

Татьяна Захарова

Танцовщица

ИЗ ДРУГОГО

МИРА

Наши девчата там

Татьяна Захарова

Танцовщица из другого мира

«Автор»

2024

Захарова Т.

Танцовщица из другого мира / Т. Захарова — «Автор»,
2024 — (Наши девчата там)

Судьба никогда не баловала меня. Я всего добивалась сама, лбом пробивая бетонные стены. Так с чего я решила, что в новом мире все будет иначе? Не успела прийти в себя, как меня продали в дом утех. Но ничего, я – закаленная. Я выгрызу себе свободу и вытащу сестренку из нищеты. Мы найдем место в этом мире. Чего бы мне это не стоило!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Татьяна Захарова

Танцовщица из другого мира

Пролог

Жизнь никогда не баловала меня. Родители – алкоголики, которым просто не было дело до меня; полуголодное существование и обноски вместо одежды. Хотя один подарок мне кто-то свыше сделал! Или два? Ещё в детском садике я подружилась с двумя девочками. И мы смогли сохранить эту дружбу на всю жизнь. Именно они подкармливали меня все школьные годы, приглашая после занятий к себе домой. И, несмотря на то, что и в их семьях не было изобилия, меня всегда радушно принимали.

Мы делали домашние задания вместе, объясняя друг другу непонятные моменты, поэтому и успеваемость у всех была хорошая. Я понимала, что только образование поможет мне выбраться из нищеты. Поэтому ни секунды не сомневалась, когда окончила школу с медалью. Рванула в ближайший крупный город и поступила на юридический факультет. Боялась, конечно, что мы с девочками потеряемся, но подруги поехали со мной. И как же мы радовались поступлению в ВУЗ?.. Даже отметили это событие на последние деньги..

А утром я направилась на поиски работы. За время учебы, сменила несколько кафе и ресторанов, прежде чем нашла нормальное место, где мне никто не лез под юбку. Там же и познакомилась со Стасом, своим будущим мужем. Он долго за мной ухаживал, борясь с моими тараканами. Нежностью и настойчивостью смог пробить брешь в моей обороне. Алёна, моё солнышко, появилась вскоре после замужества. Правда беременность протекала очень тяжело и чуть не закончилась катастрофой. Отслойка плаценты чуть не погубила и меня и её. За ту ночь у Стаса поседела половина волос. Поэтому он был категорически против ещё одного ребенка. Я думала, что сумею его постепенно переубедить. Но не успела: он ехал с нашим солнышком на дачу к родителям, когда выехавшую на обгон фуру занесло так, что она собрала несколько машин. Стас и Алёна погибли сразу.

Я же в ту пятницу задержалась на работе, но никак не могла сосредоточиться на делах. Сердце отчего-то было не на месте, поэтому услышав официальный голос в трубке телефона, я сразу поняла, что случилась беда. Вот только не представляла об её масштабах. На мой вой тогда сбежались все сотрудники, которые оставались в офисе. А что было дальше, я не помню.

В памяти остались отдельные картинки жуткого калейдоскопа: опознание тел, похороны, Катя, кормящая меня с ложечки, Нюра, вытаскивающая меня из очередного ночного кошмара. Гораздо позже я узнала, что Катя тогда взяла отпуск за свой счет, а Нюра наняла помощника, который практически украл её бизнес. Подруга в последний момент успела подтянуть знакомых из полиции. И именно её ругань в ту ночь вырвала меня из затянувшегося забытья. На миг проснулось любопытство: подруга ещё никогда так не ругалась. Под раздачу попала и я, причем бранила она меня именно за мои заслуги.

– Думаешь, Стас хотел бы видеть тебя такой?! – Аня встряхнула меня несколько раз и продолжила прочищать мне мозги, закончив безапелляционным заявлением. – Ты должна жить рад них!

Именно это заставило меня очнуться, ведь Станислав, приходивший ко мне во сне, постоянно повторял эту фразу.

Возвращаться в реальную жизнь было трудно, но мне помогали подруги. Да и руководство компании с пониманием отнеслось к моему горю и о том продолжительным отпуске никогда не напоминало. Но у меня оставалось слишком много свободного времени. Я стала пере-

бирать различные хобби и неожиданно для себя увлеклась танцами. Надо сказать, что подружки и с этим «перебором» поддерживали меня. И первый месяц мы втроем ходили на танцы, но им не зашло. А для меня танцы стали новой страстью. Я даже участвовала в любительских конкурсах и выступлениях. Заметив со временем, как трудно мне найти подходящий наряд, я начала шить их сама. Сначала переделывала какие-то моменты в готовых изделиях, а потом и выкройку научилась составлять.

И жизнь постепенно наладилась. Но новое несчастье свалилось на нас, как гром с ясного неба. В тот день сердце опять было не на месте. И звонок Нюры только усилил тревогу. А ближе к вечеру позвонил брат Кати и сообщил страшную новость.

Стиснув зубы, я заставила себя дышать. Не сразу я осознала ледяную пустоту, что образовалась там, где я постоянно ощущала подругу. И только на девять дней поняла, что Катя ни разу не приходила ко мне во сне. Не могу назвать себя медиумом, но я часто видела умерших в своих сновидениях. Именно так родители попросили прощения у меня, и я смогла их простить. На сорок дней уточнила у Нюры, приходила ли Катя к ней. Тогда же поделилась ощущениями насчет Кати, и подруга неожиданно предложила улететь туда, где мы отдыхали в последний раз.

Уже в аэропорту я почувствовала неладное, но... что-то внутри меня говорило, что всё правильно. И я даже смогла задремать в самолете.

Когда же мы поняли, что самолет падает, я неожиданно ярко осознала, как сильно хочу жить. Дышать, смеяться, плакать... В последнюю секунду посмотрела в глаза подружки и увидела ту же жажду жизни.

– Тая, прости... – выдохнула Нюра.

Возмутиться насчет её глупости я не успела.

А после мгновения невыносимой боли я очутилась в пространстве, заполненном плотным серым туманом.

– Да Тьма вас побери!!! И что мне теперь с вами делать?! – мужской голос был злым. Я огляделась, но подругу рядом не увидела. – Тебя же не должно было быть в самолёте! А, к демонам всё! В тот же мир отправлю! Плата за новую жизнь – три спасённые души.

И свет померк.

Глава 1

Первым ощущением в новом мире была невыносимая головная боль. Я боялась пошевелиться, словно от любого движения голова могла взорваться. Хотелось забыться, провалиться в пустоту, но не давал тихий плач рядом.

– Тая, Таечка, очнись, – шептал детский голосок, аккуратно толкая меня в плечо. И только в этот момент я поняла, что лежу на правом боку на полу, судя по жесткости, и что-то теплое и липкое растеклось под щекой. Попробовала чуть повернуться и снова адская боль прострелила голову. Ребенок рядом снова начал звать меня. – Тая, пожалуйста... Не умирай, Таечка.

И такая мольба была в голосе, что сердце защемило. Я с трудом разлепила глаза, но вспышка света вызвала новый приступ. Что ж так плохо-то?! Зажмурившись, застонала от боли и девочка рядом ненадолго замолкла.

– Тая? – с надеждой протянула она. – Сестрёнка?

Какая ещё сестрёнка? Откуда? Стоило озадачиться этим вопросом, как память вернулась яркой вспышкой.

Я в другом мире очутилась? Дернулась сесть, но смогла только голову чуть приподнять. И в тот же миг меня сильно затошнило. На лицо все признаки сотрясения мозга.

– Тая, – снова позвала меня... сестра.

– Тсс... дай мне минуту, – прохрипела я, снова пробуя открыть глаза. Мир вокруг завертелся. Оперлась предплечьем в пол и приподнялась ещё на несколько сантиметров. Кожей почувствовала, что залезла рукой во что-то липкое. Перевела взгляд на грязный пол и увидела кровь. Растерянно моргнула и посмотрела на девочку. Изображение троилось, но общее представление я получила. Худенькая и смуглая девчонка смотрела на меня огромными испуганными глазами. Ей было лет восемь, хотя с учетом худобы может и десять.

Протяжно выдохнула и уперлась второй рукой в грязный пол, чтобы, наконец, сесть. С огромным трудом, но я смогла это сделать.

– Что произошло, сестрёнка? – хриплым шепотом спросила я, когда комната перестала крутиться перед глазами. В маленькой каморке кроме нас двоих никого больше не было.

– Мамка за Хромой Нинон побежала, когда ты... упала... – прошептала малышка, с опаской поглядывая на дверь. – Ты головой об угол кровати сильно стукнулась, до крови кожу рассклала.

Я осторожно отняла руку от пола, желая потрогать очаг боли. Но вовремя себя остановила, наткнувшись на мокрые волосы. Надеюсь, эта Нинон – знахарка, которая сможет хоть немного облегчить мою боль. Почему знахарка? Так судя по обстановке я далеко не в светлое будущее попала. Снова зажмурилась, надеясь избавиться от двоения в глазах. И меня опять повело.

– Воды... – хрипло попросила я.

– Там дядька Гайтан... – шепнула девчонка, покосившись на дверь. – Если он узнает, что ты очнулась... – она закусила губу и снова чуть не расплакалась. – Бежать тебе надо, Тая.

Очаровательно! Я сижу-то с трудом! Куда бежать?

И при этом в искренности слов девочки я ничуть не сомневалась. И как узнать, откуда такая нужда появилась?

– Почему? – шепотом спросила я, не придумав ничего лучшего. Темно-карие глаза «цыганочки» распахнулись в изумлении. И я поспешила добавить, используя единственную отмазку, что пришла на ум. Голова-то сейчас плохо соображала. – Я плохо помню последние события.

– Ты опять поругалась с дядькой Гайтаном, – начала сестренка, не скрывая неприязни к этому человеку. И что это за дядька такой? – Помнишь? – покачала головой, отчего немного притихшая боль снова взорвалась под черепной коробкой. – Он заявил, что и тебе пора приносить деньги в дом. Он, дескать, не обязан тебя содержать. Ты тут же ему напомнила, что уже два года прачкой работаешь у мадам Пейран. И что именно на эти деньги мы продукты покупаем, в то время, как он... – девочка как-то совсем по-взрослому тяжело выдохнула. А я невольно перевела взгляд на сухую растрескавшуюся кожу на кистях. Сразу появились подзрения насчет моющих средств в этом мире. – Слово за слово. Он взбесился. И пригрозил сдать тебя в дом утех, чтобы больше не видеть твою наглую рожу.

Чувствовала, что последние слова девчонка процитировала дословно. Поэтому не сразу осознала первую часть угрозы. Что за дом утех? Надеюсь, это не бордель?

– Дом утех? – возмущенно пискнула я. И снова я поразила взрослого взгляду девочки. Дети не должны так смотреть, но на школьных фотографиях у меня был точно такой же взор.

– Он же и раньше, бывало, грозился, только... – она опустила взгляд, но все е закончила. – В этот раз мамка его поддержала.

Очуметь какие у них тут порядки!

– Что?! – переспросила я, не скрывая изумления.

– Мамка сказала, что у нас какой-то огромный долг. А с тобой ничего страшного не случится, за год выкупишь свободу, – прошипела смуглянка. – Только все знают, что это ложь. Поэтому ты решила уйти от нас и пошла собирать вещи, но мамка не пустила. И вот в пылу ссоры, ты пыталась отобрать сумку, но ручка оторвалась и ты упала.

– Ссоры? – хрипло уточнила я. Или до драки дошло?

– Уходить тебе надо, Тая, – прошептала сестра. – Пока мамка не вернулась. Я ночью твою сумку стащу, а завтра отдам её на нашем месте в пещере у моря.

Я прикинула варианты. Если даже смогу выползти через окошко, куда идти я не знаю. Что делать? Как выживать? И как здесь с преступностью? Может, меня прирежут в ближайшей подворотне? Или чего похуже сделают?

– Я не смогу даже встать, – покачав головой, ответила я тихо. Мне надо отлежаться хотя бы несколько часов, поэтому буду до последнего изображать немощную. Не поведут же меня такую в дом утех? Да такой неликвид нигде и не возьмут.

– Хромая Нинон тебя на ноги-то поставит, но...

Это как она с сотрясением мозга справится? Хотя если предыдущая владелица тела исчезла, с головой, наверное, все ещё хуже. Или этот неизвестный подлечил тело, прежде чем меня вселить? Не подумав, я качнула головой. И чуть не вскрикнула от боли.

– Вставай, Тая, – потребовала девчонка. Она уже ухватила меня за руку и пыталась поднять меня. – Давай же, сестренка...

Увидев, как надрывается девчонка, я все-таки решила попытаться встать.

– Пстой, – попросила я, освобождая руку. Снова уперлась ею в пол и с трудом переползла на колени, встав на четвереньки. Переждав очередной приступ тошноты, я подтянула правую коленку к лицу и попыталась приподняться. Уже предполагала, что это не принесет результата, но к тому, что я снова упаду, не была готова.

И как назло в другой комнате раздался шум: хлопнула дверь и раздались женские голоса. Им ответил грубый мужской голос.

– Тихо там. Алейна с ней, позвала б, – прогудел Гайтан.

– Поздно, – выдохнула девочка еле слышно. Услышав шаги, притворилась ветошью, то есть приняла прежнюю позу.

– Я не приходила в себя, – шепнула я Алейне. Надо бы в кровь опять лицом лечь, но пересилить себя я не смогла. Будем считать, что сестра меня подвинула.

Дверь тут же распахнулась, усилием воли заставила себя не подглядывать и дышать ровно.

– Как Таяна? – спросила женщина с противным голосом. – В себя приходила?

– Нет, мам, – ответила сестра. – Я её отодвинула, хотела лицо отмыть.

Женщина приблизилась, судя по шагам.

– Дышит, – голос прозвучал слишком близко, отчего я чуть не шарахнулась в сторону. Не почувяла, что она наклонилась ко мне. – Уже хорошо.

– Дай посмотрю, – прокаркала... Нинон? И начала с кряхтением опускаться на пол за моей спиной. – Что ж вы её на кровать не уложили-то?

Она бесцеремонно раздвинула волосы на моем затылке, дергая спутанные пряди. И от боли я не смогла сдержать стон боли.

– Приходит в себя, поганка, – выплюнула маман. – Уж испужала она нас, мне ведь показалось, что она не дышит. Как бы я со стражами объяснялась?

Оригинально! Это единственное что её волновало? Дочь погибла, а она... Тьфу!!!

– Да нет стражам до нас дела никакого, – отмахнулась Нинон. В её говоре мне слышались дребезжащие нотки, какие бывают только у стариков. Или мне это показалось? Все-таки язык не родной. – Не видно ни крага. Промыть надо рану, воду теплую принесите. И чистые тряпки.

Фух, хотя бы элементарные представления о гигиене эта знахарка имеет. Грязными руками ощупывать череп с открытой раной не стала.

– Алейна, чего сидишь? Бегом! – распорядилась мамочка. Нинон хмыкнула еле слышно, но возражать не стала.

Сестренка выбежала из комнаты и зашумела посудой. Видимо, сильно спешила, поэтому с грохотом уронила кастрюлю или таз. И спустя секунды из другой комнаты послышался детский плач. От неожиданности я вздрогнула, а мать выругалась.

– Ну что за криворукая у меня дочь?! – со злостью спросила она, направляясь на выход.

– Можешь больше не притворяться, Таяна, – посоветовала Нинон. – Ты слишком напряжена для бессознательной.

Я скосила глаза на знахарку и убедилась в догадке. Она была древней старухой. Загорелой и морщинистой. Но, несмотря на старость её глаза были ясными, и в них светилось сочувствие. Поэтому я и решила рискнуть.

– Помогите, – прошептала я, состроив несчастное лицо. Надо бы ещё слезу пустить, но выдавить её не получилось. Нинон наклонилась ещё ниже, взглядом прося уточнить, и я добавила. – Помогите мне сбежать.

Старушка поджала губы и покачала головой.

– Гайтан задолжал Кривому Рулу кучу денег, – пояснила она в ответ не мой вопросительный взгляд. – Об этом все портовые трущобы слышали.

– За что?

– Очередная афера твоего отчима накрылась, – пожав плечами, ответила она. Отчим? Прикрыла глаза, чтобы не выдать своего удивления. Думала, он брат мамки.

– Я не обязана платить по его счетам, – со злостью прошипела я, пытаясь снова сесть. Но силы окончательно покинули меня.

– Не обязана, – подтвердила Нинон. – Но если ты сбежишь, Гайтан продаст твою сестру. Сволочь! Что за мир-то такой?! От бессильной злости хотелось зарычать.

– Да и куда ты сбежишь? – добавила знахарка.

– Не пойду я в дом утех, – упрямо пробормотала я.

– Лучше уж туда, чем к отступникам.

Это что ещё за звери такие?! И с чем их едят? Причем в голосе Нинон было что-то такое, отчего возникло ощущение, что все в этих трущобах знают о них. Поэтому разыгрывать сейчас непонимание опасно.

– Отступники? – добавила в голос и испуга и возмущения, надеясь подтолкнуть к дальнейшему рассказу. Информации не хватало катастрофически.

– Вот именно им я тебя сдам, – раздался голос матери с порога. Я же не смогла скрыть отвращения во взгляде, когда посмотрела на неё. И она это заметила и прошипела мстительно. – Они и заплатят больше. Любят они из таких хорошеньких девочек дар вынимать.

Покачала головой, не в силах понять эту белиберду. Вынимать дар?

– Побойся Богов, Резеда, – одернула её знахарка. А та продолжала качать на руках ребенка и с ненавистью смотреть на меня.

Алейна просочилась мимо неё в комнату. Я как-то не сразу заметила, что она жутко побледнела. И что эта Резеда ей наговорила? Или сделала?

– Будет больно, Тая, – предупредила Нинон, отжимая тряпку. Я же прикрыла глаза, комната все ещё вертелась периодически перед глазами, вызывая тошноту.

Знахарка пыталась аккуратно смыть кровь, но боль все равно была адская. Я не смогла её долго терпеть и зашипела не хуже змеи. Видимо в процессе Нинон успела ощупать череп, так как вскоре уверено заявила.

– Кость цела. А значит, я справлюсь с исцелением простым заговором.

Уровень местной медицины зашкаливает. Но что не говори, это лучше, чем пиявки в нашем Средневековье.

– У меня сотрясение мозга, – на всякий случай промычала я, сквозь стиснутые от боли зубы.

– Я знаю, девочка, – проворчала Нинон, прекращая отмывать кровь. Наклонилась, и что-то горячо зашептала над затылком. А потом и подула мне на рану. И что самое удивительное, мне, действительно, стало легче.

Я с некоторой опаской приподнялась и села на пол. Боль не исчезла полностью, да и тошнота ещё оставалась. Но в таком состоянии я уже могла передвигаться. В это время знахарка достала из потрепанной котомки какой-то подозрительный мешочек и протянула его Резеде.

– Завари и дай настояться пятнадцать минут, – строго сказала она. – А после давай Таяне каждые два часа. К вечеру она окончательно придет в себя.

Женщина поморщилась, но возражать не стала.

– Спасибо, Нинон. Я вечером же занесу плату, – закончила она заискивающим тоном.

– Уговор другой был, Резеда. – строго произнесла старушка. – Все знают, что я в долг никого не исцеляю.

– Но нету у меня сейчас денег, вечером отдам, как эту сдам, – продолжила кланяться Резеда. Нинон непреклонно покачала головой.

Сестренка тем временем снова потянула меня за руку. Ах, да, надо встать. Снова встала на четвереньки, собираясь с силами. Слабость никуда не делась.

– Беги сейчас, – шепнула Алейна еле слышно. Я посмотрела в карие глаза и покачала головой. Вот теперь я точно никуда одна не побегу, если только вместе.

Подтянула правую коленку и, сосредоточившись, поднялась, наконец, с пола. Тут же вцепилась в плечи сестры, так как голова снова закружилась. А спор между тем между знахаркой и Резедой продолжался.

– Займи у кого-нибудь монеты, – отрубил Нинон. – Слово надо держать, Резеда, раз дала. А стоит мне хоть кому-то на уступки пойти, и все жители трущоб начнут ко мне косяками ломиться. Так что я отсюда не уйду, пока плату не получу. Пять серебряных монет. Четыре за заговор и одна за травы. За каждый час ожидания буду добавлять по пол-серебряника к плате.

– Гайтан, – крикнула «мамка», отчего притихший ребенок на её руках снова разревелся. В комнату заглянул страшный громила явно бандитской наружности. – Займи у своих дружков пять... нет, четыре серебряника, – постановила она, пытаясь вручить обратно мешочек с травами.

– Пять. Без них Тая не дойдет даже до дома утех, – заявила Нинон, безразлично пожимая плечами. Гайтан кивнул и исчез из проема двери.

– Так я её отступникам сдам, – со злорадством ответила Резеда.

– Не гневи Богов! – потребовала знахарка. Но женщина только усмехнулась в ответ. – Не смей даже думать об этом, иначе прокляну, – а вот тут она уже побледнела. Нинон же покачала головой и отдала мешочек Алейне. – Завари сбор, деточка, – сестренка прошмыгнула в другую комнату. А Нинон припечатала. – Я жду пять серебряных монет.

Мои коленки уже задрожали от изнеможения. Сделав два шага, я устало опустилась на кровать. Что делать-то? Попробовать все же сбежать вдвоем с Алейной? Но куда?

Нинон тем временем устроилась рядом со мной на койке. Резеда снова усыпила ребенка и прошлась по мне оценивающим взглядом.

– Надо принарядить тебя, – заявила она. Уложив малыша в изголовье кровати, она поставила тазик с водой мне на колени. – Отмой кровь с лица.

Я потрогала уже засохшую кровь на щеке и все же потянулась к тряпочке. Слушаться её я не хотела, но и терпеть неудобство ей назло я не собиралась.

– Алейна, поставь на печку ведро воды, – крикнула Резеда, выглянув в другую комнату.

– Да как она его сможет поднять? – возмутилась я.

– Так иди и помоги сестренке, – предложила мамка. – Я с тебя глаз не спущу, мерзавка. А то ещё сбежишь.

– С чего это я – мерзавка? – поинтересовалась я, не скрывая злости. – Мы на мой заработок последние два года жили. Ведь ни ко... – закашлялась, поняв, что чуть не сказала. Но тут же продолжила уверенно. – Ни монетки себе не оставляла, всё домой несла.

– А я сколько лет о тебе заботилась?! И чем ты ответила?

– Чем же? – поинтересовалась я. – За что ты меня в дом утех продаешь?

– Нечего Гайтану глазки было строить! – выплюнула Резеда. А я передернулась от отвращения. Как ей вообще такая блажь в голову пришла?

– Да на кой он мне нужен? – не сдержавшись, вспылила я.

– Вот и я не пойму, зачем ты хвостом перед ним крутишь, – так уверенно заявила «мамка», что я на миг усомнилась. Вдруг это правда? Ведь воспоминаний прежней владелицы тела у меня нет. Любовь зла и прочее.

И тут же поняла, что нет. Скорее все наоборот было. Поэтому и цеплялся Гайтан к Тае постоянно.

– Не было такого, – буркнула Алейна. И вдруг с какой-то злостью на меня посмотрела. – А ты чего молчишь, Тая? Зачем опять его покрываешь? – и снова перевела взгляд на «мамку». – Лез он к Тае, когда ты дрыхла. От того и знает о её даре. Она от испуга огоньки вызвала.

– Молчи, поганка, – приказала мамка. – Думаете, я вам поверю?! Я же знаю, что вы всегда заодно! Изжить Гайтана давно пытаетесь!

– Судя по твоему настрою, это он нас изживет, – с сарказмом выпалила я, забирая у сестры кружку с настоем. – С нехилым таким наваром.

– А хоть бы и так, – в гневе выпалила Резеда. – Деньги-то нам нужны.

Ясно! Этот клинический случай идиотизма лечению не поддается. Как по заказу вернулся Гайтан и сразу протопал в нашу каморку. Протянул Резеде монеты и предупредил жену.

– Обещал вечером вернуть.

Глотнув отвара, я посмотрела в окошко, чтобы понять, сколько времени у меня ещё есть. Судя по духоте, что стоит, и теньям, полдень остался позади.

Получив деньги, Нинон с трудом поднялась и направилась к двери. Уже на пороге обернулась и сказала мамке.

– Не приходи больше ко мне, Резеда. Не помогу, – ещё и головой покачала и вышла на улицу.

– Гаюшка, – мать приторно улыбнулась бугаю. – Принеси бадью сюда. Надо бы Таю отмыть.

– Сделаю, – буркнул он и уже пошел к выходу, когда Резеда его удержала. – Да ты подожди пока здесь, я сначала платье для неё гляну.

Я тем временем допила отвратный настрой, обдумывая свое положение. Пока в голове была только одна не самая лучшая идея. Слишком много неизвестных было в этом уравнении.

Здесь мне сбежать не дадут! Можно попробовать по дороге в этот дом дать стрекача, но что делать с Алейной?

Вскоре вернулась мать с какими-то светлыми тряпками.

– Я в нем за их отца замуж выходила, – пояснила она, расправляя старую ткань. Длинное платье было простого кроя.

Гайтан угукнул и пошел за деревянной бадьей. В неё вскоре вылили ведро кипятка и два ведра холодной воды и вручили плошку вместо ковша. Алейна помогла мне промыть волосы, правда ополаскивали мы их уже холодной водой.

Резеда зорко следила за нами, словно мы могли исчезнуть в любую секунду, поэтому мы особо не разговаривали. Обтерлась старыми чистыми тряпками вместо полотенца и поспешно надела платье, которое принесла мать. В животе противно заурчало от голода, и Резеда возмутилась по поводу моей прожорливости.

– Так Тая с утра ничего не ела, – опять вступилась за меня Алейна.

– Ладно, принеси кашу, – смиловилась мать.

Сестренка поспешила исполнить поручение, а я решила попытаться ещё раз достучаться до матери. Для чего наступила на свою гордость и просительно протянула.

– Мааам, – Резеда дернулась от неожиданности и с подозрением посмотрела на меня. Я не стала разочаровывать. – Не продавай меня, – до мольбы ещё не дошла, но была близка. – Прошу, не надо. – Резеда отвернулась, не в силах вынести мой взгляд. И я продолжила давить. – Я смогу найти нам денег, я заработаю, но не таким способом.

– Да где ж ты таких денег заработаешь? – всплеснула руками мать. И малыш снова завозился и закричал. Я невольно перевела взгляд на ребенка, перебирая в голове варианты быстрого заработка. Детская одежда, тряпичные куклы, мягкие игрушки? Аленке я многое шила своими руками. В декрете было непривычно много свободного времени, с учетом нянь в виде моих подруг.

– А сколько нужно денег?

– Два золотых, Кривой Рул дал Гаю всего три дня, – проворчала Резеда, но была в её взгляде и плохо скрытая надежда. Не знаю, сколько уж это в наших деньгах. Но за три дня я не успею раскрутиться. Продать секреты местным швеям? Даже если получится, не факт, что выручу нужную сумму. Но попробовать стоит.

В комнату неожиданно протиснулся Гайтан и смерил меня тяжелым взглядом.

– Сегодня уже третий день, – буркнул он.

Твою матрешку! Времени совсем нет.

– Выторгуй ещё хотя бы пару дней, – потребовала я, но он покачал головой. Значит, уже пытался.

– Женка, мне Окин сказал, что выведет на магов-отступников, – заявил Гайтан. Магов?! Я застыла, пытаясь переварить новость, и при этом не выдать себя. Мой дар – это магия? Следующие слова отчима прошли по краю сознания. – Они больше денег дадут.

– Нет, – вскрикнула Резеда. – Погубят же её, Гай.

– Авось выживет, – продолжил убеждать её бандит. А вот это уже интересно. Значит, я действительно, могу умереть, когда дар будут «вынимать»?

– Я сказала «нет»! – твердо заявила мать, отчего Гай недовольно поморщился. А замершая на пороге Алейна выдохнула и двинулась ко мне. Протянула мне тарелку с какой-то серой кашей, которая совсем не вызывала аппетита. Но мне нужны были силы, поэтому я проглотила эту субстанцию. Не так и страшно оказалось, в детстве я бывало хуже питалась.

Снова посмотрела в окно: тени удлиннились, а значит, времени почти не осталось.

Глава 2

Прощание с Алейной вышло скомканным. Я не знала, что сказать девочке, а давать пустые обещания – это не моё. В итоге, я просто нажала пальцем на кончик её носа и вымученно улыбнулась.

Гайтану, видимо, надоело ждать, поэтому он грубо ухватил меня за плечо, подталкивая к выходу.

– Не трогай её, – закричала Алейна и кинулась на мужчину. Заколотила кулачками по его животу и рукам, то есть куда доставала. – Это ты во всем виноват!!! Только ты! Вот иди и сам работай в этом доме утех!

Гайтан оттолкнул её, но девчонка снова подскочила к нему. Заметив, как он замахивается, я вцепилась в его руку, впиваясь изо всех сил ногтями.

– Не смей, – прошипела я. Он поднял на меня удивленный взгляд, и я припечатала обещанием. – Убью, если хоть раз руку на неё поднимешь.

Думаю, по моему взгляду он понял, что я абсолютно серьезна. Поэтому он и отступил на полшага назад, а я присела на корточки рядом с моей маленькой защитницей.

И как так получилось, что за пару часов я так привязалась к этой девочке? Она совсем не похожа на мою Аленку, но я уже полюбила её, как дочь.

– Я заработаю денег и заберу тебя отсюда, Аля, – шепнула я. – Обязательно заберу. Только дождись.

– Приходи на наше место, как сможешь, – шепотом попросила она. Я её обняла крепко-крепко, но она продолжала настаивать, цепляясь за меня. – Я буду ждать тебя каждый полдень на берегу.

– Я постараюсь, – выдохнула я, досадуя на так и не вернувшуюся память. И настой не помог, хотя остальные последствия сотрясения отступили. Я ведь даже не помню, что это за место.

– Тая, – поторапливая, позвала меня Резеда негромко. Я зло глянула на неё, прижав девочку ещё раз. Чмокнула её в щеку.

– Я люблю тебя, Аля, – шепнула я, расцепляя собственные пальцы на худощавой спине.

– И я тебя...

Я поспешно поднялась и двинулась вслед за матерью, чтобы за ближайшим поворотом вцепиться уже в её плечо и припереть её к стенке.

– А теперь ты пообещаешь мне, что будешь заботиться об Алейне, – потребовала я. Резеда кивнула, распахнув в изумлении темные карие глаза. – Поклянись, что не продашь её, даже если твой хахаль снова денег кому-нибудь задолжает. – Она снова кивнула, но меня это не устроило. Я встряхнула её. – Клянись! Иначе я никуда с вами не пойду!

– Да куда ж ты денешься?! – развязно проговорил Гайтан, приближаясь к нам.

– То есть ты уже планируешь, как и на моей сестре заработаешь? – выплонула я ему в лицо. А сама уже обдумывала, как опередить его на повороте, и забрать Алейну из дома, прежде чем рвануть в неизвестность. Не оставлю её здесь. Пусть лучше мы будем крысами питаться, но...

– Клянусь, Тая, – в мои планы бесцеремонно влез голос женщины, ошибочно называющей себя матерью. Я впиалась взглядом в её лицо, взглядом требуя продолжение. – Я не продам Алейну, что бы ни случилось. И буду заботиться о ней. Клянусь.

И только тогда я отпустила её руку. Говорила Резеда искренне, но доверия не внушала. Впрочем, выбора все равно не было. Отступила на шаг назад и огляделась, чтобы понять, куда я все-таки попала. Трущобы оставляли неприятные впечатления. Дома из глины и плохо подо-

гнанного камня. Окна без стекол, пустые проемы закрывались ставнями из «плетенки» И никакого намека на электричество. Грязно и мрачно. А ещё вонь невообразимая стоит.

Поискала глазами хоть какую-нибудь отражающую поверхность, чтобы узнать, как теперь выгляжу. Но ничего подходящего на глаза не попадалось.

Гайтан снова дернул меня за предплечья, подталкивая вперед. Я тут же попыталась выдернуть руку, но чуть не навернулась в неудобной обуви. У сандалий была деревянная подошва и грубая шнуровка, больше похожая на бечевку. Натирала она нещадно, но лучше так, чем босиком по грязи и лужам с непонятным содержимым. Поскользнувшись в очередной раз, я все внимание сосредоточила на дороге. И именно по ней определила, когда мы вышли из трущоб. Каменная мостовая здесь была в идеальном состоянии. Да и дышать можно было уже полной грудью, не боясь, что вывернет. Подняв взгляд, я увидела совершенно другую картину. Дома здесь тоже были из камня, но в окнах стояли стекла. Да и освещение уже начало включаться. Пригляделась к фонарям, пытаюсь понять, как они работают. Но в этот момент меня опять дернул Гайтан, потирая плечо.

– Прекрати, – прошипела я, пытаюсь выдернуть руку. – Мне больно! К тому же синяки явно испортят мой товарный вид.

Бугай чуть ослабил хватку и теперь держал меня аккуратно, но хватко. Видимо, боялся, что я сбегу. И не могу сказать, что такая мысль меня не посещала. Я рыскала взглядом по людям в поисках местных стражей порядка. И не сразу осознала, что мы вышли к торговому ряду. Встрепенулась, увидев отражение в витрине. Тут же замедлила шаг, но Гайтана это не устроило. И я сделала вид, что подвернула ногу. Жалобно застонав, я резко остановилась и оперлась на стену рядом со стеклянной витриной.

– Нога, – прошипела и, присев, потрогала «пострадавшую» ступню. – Дайте мне минутку, – попросила я, изучая собственное отражение. Молоденькая и смуглая. Черные волосы спускались до бедер шикарными волнами. Глаза огромные и испуганные. Яркие темные брови, густые ресницы, прямой нос и высокие скулы. Губы соблазнительные: сочные и пухлые, именно такие, какие мужчины любят. Поджала их и демонстративно поморщилась, поднимаясь. При худощавом телосложении, грудь была на твердую троечку, что тоже не добавляло оптимизма. Надежда на то, что меня забракуют в доме утех сохла окончательно. Рассчитывать, что там заинтересуются моими административными способностями, смешно. Остается ещё один вариант, помимо побега. И плохо, что я не знаю возможностей этого тела. Но молодость Таяны гарантировала мне гибкость, а постоянный физический труд выносливость и силу.

Я похромала дальше, придерживаясь легенды, но уже через две минуты, начала незаметно разминаться. Попробовала покрутить бедрами восьмерки, проверила пресс, взмахнула волосами. И тихо выругалась: к такой длине волос я не привыкла.

Тем временем мы дошли до пункта назначения. Свернув в подворотню, Гайтан постучал в неприметную дверь. Дверь открыл охранник и мрачно нас оглядел.

– Ты чего так долго, Гай! – шепотом возмутился он. Отчим поморщился и махнул рукой. – Аморот уже в общем зале строит девочек. И не знаю примет ли... – охранник глянул на меня и замолчал. Взгляд скользнул вниз по фигуре, задержавшись на верхних девяносто, и теперь уже я поморщилась. – Проходите, прямо по коридору.

Гайтан проскользнул внутрь, утягивая меня за собой. А через минуту мы уже входили в просторное помещение с намеком на помпезную роскошь, который создавали красные обои и тяжелые бархатные портьеры. Слева была лестница на второй этаж, перила которой тускло мерцали позолотой. В противоположной стене было небольшое возвышение, напоминающее сцену. То, что нужно мне, но для чего это здесь? Рядом же стояло пианино. По периметру находились мягкие диваны на деревянных ножках в стиле барокко. В зале же хаотично располагались столики со стульями. На одном из них сидела дама лет так под сорок и что-то выговаривала девушкам в неглиже. Заметив их интерес к чему-то постороннему, она обернулась

и заметила нас. Холодный оценивающий взгляд остановился на мне, и я с трудом подавила порыв поежиться. Неприятно ощущать себя куском мяса на рынке. Выпрямила спину, хотя хотелось ссутулиться, и плавной походкой прошла вслед за Гайтаном, который так и не выпустил мое предплечье. И на это обратила внимание Аморет. Если б отчим был внимательней, а не пялился бы на девушек, то тоже заметил бы её взгляд.

– Доброго вечера, госпожа, – поздоровался он, посмотрев, наконец, на хозяйку. Я глянула на притихшую мать: оказалось, что она с благоговением рассматривает окружающую обстановку. Интересно, она вообще уловила, что её хахаль заранее договорился с этим охранником о нашем приходе?

– С чем пожаловали? – спросила она насмешливо.

– Так вот... – Гайтан подтолкнул меня вперед. – Новую работницу вам привел.

И снова меня оглядели и приценились. Я прямо встретила взгляд хозяйки заведения, никак не показывая собственного состояния. И только когда отвернулась, осмотрела местных работниц древнейшей профессии. Не затюканные, смотрят на нас с любопытством. Это немного успокаивало.

– И что она умеет? – с той же насмешливостью уточнила она.

– Так ничего... – отчим аж растерялся от этого вопроса.

– Невинна и чиста, аки белая лилия – добавила мать. Я чуть скривилась от этого определения.

– Подойди, – жестко приказала мне Аморет. Я замешкалась, в отличие от Гайтана, который шустро подтолкнул меня к хозяйке. Она же сняла браслет с запястья и прикоснулась крупным белым с голубыми разводами камнем к моей руке. Не знаю, чего она ждала, но вроде осталась удовлетворена результатом. А после её взгляд задержался на моих ладонях и она поморщилась. Понимаю, мне самой не нравится их состояние. – Два золотых.

Назначила Аморет мою цену. Я все же передернулась от отвращения, но хозяйка смотрела уже на Гайтана.

– За этот чистый цветок невообразимой красоты? – «изумилась» мать. – Никак не меньше десяти.

Вот же жадная тварь! Им же всего два золотых надо, и эту стоимость я смогла бы выплатить быстрее.

– Красота вполне обычная для наших краев, – возразила Аморет. – А неопытность совсем не положительное качество. Её же ещё учить придется. И приводить в товарный вид, она этими руками клиентов поцарапает.

А дальше начались ожесточенные торги за мою тушку. После слов отчима «а чему там учить?» я старалась не прислушиваться, изучая местных ночных бабочек. Моя внешность, действительно, вписывалась в местный колорит. Да и судя по духоте, от которой особо не спасал бриз с моря, мы находимся где-то на юге. Среди местных дам были две рыжие девушки и три блондинки (одна точно крашенная), остальные – брюнетки. Ещё особое внимание уделила нижнему белью: корсеты, панталончики, пеньюары. Всё было весьма сомнительного качества.

Стороны, наконец, сошлись в цене: пять золотых. Отправив одну из работниц в кабинет за кошельком, Аморет пристально посмотрела на меня и неожиданно спросила.

– А ты что скажешь, цветочек?

Серьезно? Я имею право голоса? Или она хочет убедиться, что я не доставлю проблем?

– Как мне выкупить свою свободу? – задала я главный вопрос. И смешки со стороны бабочек уже не обрадовали меня. Аморет задумалась, но пауза особо не затянулась.

– Пятнадцать золотых выплатишь мне и можешь гулять, – сказала она с насмешливой улыбкой. Так, теперь бы ещё знать расценки и процент, который забирает Аморет за, так сказать, аренду рабочего места. Хотя смысла в этом нет, я к этому заработку доступа иметь не буду.

Вернулась бабочка с кошельком, и Аморет начала отсчитывать монеты. Я же неожиданно поняла одну вещь. Если после ухода моих сопровождающих я сбегу, как планировала в крайнем случае поступить, то охранник выдаст Гая с потрохами. А выбить из этого отброса деньги легче простого. Так что мы вернемся на исходные позиции.

– Я не буду спать с мужчинами, – твердо произнесла я. Вдруг я все ж ошиблась с оценкой и здесь что-то вроде школы гейш. Судя по реакции окружающих, это именно публичный дом. На Гая с Резедой я не стала отвлекаться. А вот Аморет уставилась на меня тяжелым взглядом, и я быстро добавила. – Но у меня есть более заманчивое предложение, которое поможет значительно увеличить выручку в вашем заведении.

Женщина откинулась на спинку стула, выжидаяще приподняв одну бровь.

– Я умею танцевать, – весело произнесла я. И смех наблюдательниц не смог сбить меня с толку.

– Многие умеют, – возразила Аморет. – Мужчины не за танцами сюда приходят.

– Вы ещё не видели, как я танцую, – выразительно произнесла я. Но Аморет не поддавалась на провокацию, и я продолжила убеждения. – Такие танцы разбудят у мужчин весьма определенный аппетит.

– Покажи, – предложила, наконец, Хозяйка. Я улыбнулась и направилась к сцене. И уже по пути поняла две вещи: музыки нет и на мне совершенно неподходящая одежда для стрип-тиза (а из белья только панталоны). Да и для танца живота нужен определенный наряд.

– Резеда, уведи Гая, – крикнула я. – А то опять скажешь, что я твоего мужа соблазняю.

Поглядела на бабочек, присматривая наряд получше. Но тут же поняла, что никто не будет ждать, пока я переоденусь. Поэтому я ногтями надорвала ткань свободного платья в районе талии, а после рывками оторвала юбку. Благо ткань была уже ветхая. Подумав, подвернула и закрепила юбку на бедрах, связав узлом края.

Забравшись на сцену, я постаралась отключиться от этой действительности. Вспомнила подходящую музыку и начала движение с восьмерки бедрами. Сейчас необходимо было станцевать чувственный стрип, это позже я буду разбавлять его и танцем живота, и латина.

Первый же шаг заставил меня вернуться к реалиям. Из-за неудобной обуви я чуть не навернулась. Не обращая внимания на смешки девчат, присела на корточки и быстро избавилась от сандалий. И начала танец заново.

Вскоре весь посторонний шум затих, а взгляды окружающих прикипели к моей фигуре. Чтобы не говорили, а красивый танец всегда притягивает внимание, даже если он рассчитан на другую аудиторию. Незаметно развязала узел на бедрах и одним плавным движением уронила юбку на пол, оставшись в «топики» и панталонах. И теперь уже можно было подключать эффектные прогибы и приседания. Осмелев, я сделала крутой поворот со взмахом волосами. И недавнее сотрясение мозга тут же дало о себе знать. Голова закружилась, и я, понимая, что не могу удержать равновесие, рухнула на колени. Не позволила себе поморщиться от боли. Новый взмах волосами и я продолжила танец. Несколько откровенных движений бедрами и я плавно поднялась сначала на одну ногу, потом на обе. В завершении танца избавилась от «топики», кинув его к юбке.

Был бы здесь пилон, я бы такое шоу устроила. Но и без того зрители были впечатлены. С неудовольствием заметила, что и Гай был среди них. Поспешно отвернулась, прикрывая грудь руками, и метнулась к оставленной одежде. В одно движение надела топик и юбку, опять завязав узел на бедрах.

И поспешила к Аморет. Она посмотрела на меня с наигранной скукой

– За эти танцы я могу увеличить твой процент, – после паузы сделала она мне «одолжение». – Думаю, ты даже будешь пользоваться спросом у клиентов. Так что цена ночи с тобой будет, как у моих лучших девочек.

Я покачала головой: не интересно. Собрала мысли в кучу и продолжила уговоры.

– Вы же умная женщина, Аморет. И сами понимаете, что слух об этих танцах быстро расползется по городу и за его пределы. Многие мужчины захотят глянуть просто из любопытства, а уже девчата не дадут им уйти просто так. – Аморет все ещё изображала скуку, но словно невзначай дотронулась снова до меня камнем. Я чуть нахмурилась, с трудом сдержав любопытство. – Да на одной выпивке и закусках для посетителей, вы хорошо заработаете. А если дадите мне добро на пару нововведений... То выручка за месяц вырастет минимум в два раза.

Аморет снова откинулась на спинку стула.

– А если не вырастет?

Я в задумчивости прикусила губу.

– То вы сможете хорошо заработать на аукционе, – предложила я не так уверено. – Думаю, недоступный плод будет будоражить фантазии всех мужчин города. Вы выберете самых состоятельных и предложите мою невинность, – этот вариант мне не нравился от слова совсем. Поэтому я поставила условие. – Но после этой ночи я буду свободна.

– Хорошо, – Аморет впервые по-настоящему улыбнулась. – Но как ты будешь выкупать свою свободу?

– Я буду работать у вас бесплатно полгода, а после мы уже обговорим мое жалование, – предложила я.

– Год, – непрекаемо заявила она.

– Полгода, или мы идем в другой дом утех, – поставила я условие. И подумав, добавила весомо. – К вашим конкурентам.

Аморет взглянула на моих спутников, и слава всем богам, что они в этот момент промолчали. Скорее всего, в разговор они не вмешивались от шока, чем от понимания ситуации.

Женщина снова посмотрела на меня, взвешивая все за и против. И, наверное, поняла, наконец, что ничего не потеряет в любом случае, поэтому и кивнула.

– Шесть месяцев, – подтвердила она, отсчитывая монеты. После чего протянула их именно мне. Неожиданно.

– А можете один золотой серебряными монетами отдать? – спросила я после секундного размышления. Аморет приподняла бровь в изумлении от моей наглости. Но все же разменяла наличность.

Я отдала Гаю два золотых и пять серебряных.

– Пять монет за услуги Нинон, – прошипела я. И два золотых протянула Резеде, пристально глядя в её глаза. – Трать вдумчиво. Меня больше не будет с вами, а, следовательно, и моего заработка с прачечной тоже. И позаботься об Алейне. Скажи ей, что со мной все хорошо. И что я обязательно приду на пляж, как только будет возможность.

Про остальные серебряники оба промолчали. Видимо осознали, что я могла вообще ничего им не отдавать. Искушение было сильным, но беспокойство за Алейну не дало так поступить.

– Так ты домой приходи, доча, – предложила Резеда ласково. А меня аж передернуло от её обращения.

С трудом сдержала резкий ответ. И только потому, что Амарет прекрасно нас слышала. Гайтан потянул Резеду на выход, бросив на меня какой-то опасливый взгляд. Неужели боится, что обратно отберу деньги? Надеюсь, у Резеды хватит ума не отдавать ему все деньги.

Аморет тем временем приказала бабочкам приготовиться к встрече клиентов. После чего подошла ко мне.

– Пойдем, – коротко бросила она мне. – Как тебя зовут, цветочек?

– Таяна.

– Тая, – задумчиво протянула Аморет. И указала рукой на лестницу. – В восемь вечера станцуешь этот танец.

– У меня нет наряда, – возразила я с самым смиренным видом.

– Этот вопрос мы решим, – Аморет свернула на третьем этаже направо. – На втором этаже номера для свиданий. На третьем в основном спальни девочек. Подселю тебя к Поллете.

Она открыла дверь в одну из комнат и кивнула мне на свободную кровать. А после повела дальше по коридору.

– А зачем нужна эта сцена в зале?

– Иногда кто-то из девочек поет, иногда в праздники выступают приглашенные музыканты или певцы, но чаще всего я на ней представляю новых бабочек клиентам.

– Насчет музыки, мне нужно подобрать мелодию, – начала я говорить о потребностях. – И боюсь, пианино не совсем подходит.

– Тая, ты ведь понимаешь, что одного танца явно мало...

– Конечно у меня не один танец, – перебила я Хозяйку. – И более того, в остальное время я могу разносить напитки и закуски клиентам.

Не знаю, есть ли чаевые в этом мире, но очень на них рассчитываю.

– Хммм, – протянула Аморет. – И твое присутствие будет постоянно их манить и искушать... Да, это неплохая идея.

– Если позволите, я сегодня понаблюдаю за всем, и, думаю, завтра смогу выдать пару идей по кухне и, в принципе, по общению с клиентами. – Аморет в этот момент открывала дверь в последнюю торцевую комнату. Да так и замерла, недоверчиво взглянув на меня. Я же судорожно пыталась понять причину такой реакции. – Я работала не только прачкой.

Резеда уже ушла, так что «разоблачать» мою ложь некому.

– Посмотрим, – негромко заметила она, проходя в комнату. – Это мои покои. Без приглашения сюда нельзя входить. И ещё, воровство в этом заведении под запретом.

Аморет выразительно посмотрела в мои глаза, и я уверенно кивнула.

Женщина направилась к шкафу и, открыв его, кивком указала мне на содержимое.

– Выбирай подходящий вариант. У нас есть разносчица, которая немного шьет. Я пришлю её к тебе, думаю вместе, вы сможете довести наряд до ума.

Глава 3

Наряд я выбирала долго. Некоторые платья к себе прикладывала, чтобы оценить, как смотрится. Взглянув же в первый раз в зеркало, удивилась. Была уверена, что и у меня карий цвет глаз, но они оказались голубого цвета. От отца Таяны, наверное, достались. В итоге остановилась на красном простом платье, из ткани, напоминающей батист. Красный атлас, конечно, смотрелся более выгодно, но этот материал очень капризный. Перешивать я его не возьмусь.

Аморет все это время терпеливо ждала. И слегка удивилась моему выбору.

– Мне необходимы будут и другие наряды, – негромко сказала я. – Я могу сама сшить их, мне просто нужно ткани подобрать.

– Завтра приглашу белошвейку, – коротко сказала Аморет.

– А что с музыкой? – напомнила я о более насущной проблеме.

– Сегодня только пианино будет. Подберешь с Жанной музыку, – заявила она непререкаемым тоном. – А да, ещё один момент. Перед выступлением зайдешь ко мне в кабинет, девочки подскажут, где он находится.

На этом мы и расстались. Я направились в комнату, которую выделила мне Аморет, а сама Хозяйка направились к лестнице.

Комната была небольшой. Возле моей кровати даже тумбочка свободная была. Оторвав ткань от «юбки» у талии, завернула в неё монеты и спрятала под матрас. Местная швея должна будет принести нитки и ножницы, поэтому даже текущий наряд я смогу привести в нормальный вид. А то ведь у меня нет совсем никаких вещей. Ни расчески, ни зубной щетки, ни запасного белья.

В ожидании швеи я провела разминку с растяжкой, чтобы лучше понимать возможности тела. И снова попробовала сделать поворот, ведь надо было понять насколько это опасно. Снова упасть со всего маху на колени не было никакого желания. Хорошо ещё, что на сцене постелен ковер, именно он спас мои колени от ссадин.

Сделав пару уже более уверенных оборотов вокруг собственной оси, решила передохнуть. Заодно и обувь осмотрела. Можно ли до ума довести эти сандалии или лучше другую обувь купить?

За разглядыванием бечевки меня и застала местная швея-разносчица. Молоденькая смуглянка с любопытством поглядывала на меня, пока я описывала, что мне нужно сделать. Из платья я решила сделать топик со скромным треугольным вырезом и юбку длиной до икр с несколькими разрезами по подолу. Держаться она будет на бедрах с помощью пуговицы. Аморет была немного выше меня, поэтому я рассчитывала, что ткань останется не только с рукавов.

Сшить белье я уже не успею. Хотя... можно же и обычную полоску ткани закрепить на груди. А вот что с панталонами сделать? А если полоску на грудь из моего платья сделать? Оно почти белое, в цвет нижнего белья. Оторвала ещё одну полоску от талии у многострадального платья. И завернув края, подшила их. Сняв «топик» попробовала завязать края узлом, так чтобы он в ложбинке спрятался. Но ткань сильно топорщилась. После нескольких попыток, попросила Инес помочь сделать разметку. Сшив повязку, я сразу натянула её на верхние девяносто. И уже сверху надела «топик» из красного батиста. Вроде ткань не просвечивает и не топорщится. Попробовала красиво снять топик, не сразу, но у меня это получилось. А значит, выступать я буду в этом подобии бюстгальтера. Не уверена, что способна обнажиться перед толпой мужчин. Это на адреналине я часом ранее так легко стащила топик. Да и зрителей особо не было, что тоже сыграло свою роль. Но стриптиз на сцене я раньше не танцевала. А приватно в той жизни танцевать мне его было не для кого, поэтому это направление я изучала скорее для общего развития. На занятиях же мы только обозначали раздевание.

Обработав разрезы на юбке обметочным швом, я примерила её. Оглядевшись в поисках зеркала, я так и не обнаружила его и в итоге подошла к окну. На улице было уже темно, поэтому стекло пусть нечетко, но отразило меня всю.

– Инес, – позвала я швею, которая уже споро собирала швейные принадлежности. Девушка тут же посмотрела на меня. – Спасибо тебе за помощь, – она несмело улыбнулась мне в ответ. – А ты не можешь мне оставить белые нитки с иглой? Хочу привести это в божеский вид.

Инес ненадолго задумалась, но все же оставила мне иглу с ниткой. Поколебавшись, оставила и круглую деревянную пуговицу, чтобы я не мучилась с завязками на талии.

– За мной должок, – пообещала я ей.

Подшила топик и юбку я довольно быстро. Свернула комплект сменной одежды и положила в тумбочку, спрятав под ней обрезки красного батиста. И, разобрав пальцами спутанные пряди волос, направилась на выход. Мне ещё нужно музыку подобрать и к Аморет заглянуть.

Внизу было шумно илюдно. Мужчины в основной массе были в костюмах, только некоторые щеголяли в рубашках и брюках. Класс, наверное, все-таки средний. Хотя парочку молодых манерами напоминали нашу «золотую молодежь». Девчата же расхаживали все в том же неглиже. И если грудь все-таки прикрыли, то нижнюю часть тела прикрывали только панталоны с чулочками или гольфами.

Я не ханжа, да и в нашем мире многие дамы носили миниюбки, больше похожие на пояса, но сейчас мне стало почему-то неуютно. Впрочем, причина ясна: мое появление не осталось незамеченным. И я снова почувствовала себя куском мяса на рынке, свеженькой такой, аппетитной вырезкой.

Оглядевшись, увидела за пианино крашеную блондинку. И тут же поспешила к ней.

– Жанна? – вопросительно протянула я. Она, смерив меня безразличным взглядом, кивнула. – Аморет сказала, что ты поможешь мне с музыкой для выступления. – Девушка пожала плечами, но меня её безразличие не остановило. – У тебя есть какие-нибудь идеи? Что подойдет к моему танцу?

Жанна усмехнулась и заиграла какой-то марш. Я скривилась и попросила жалобно.

– Не издевайся, пожалуйста. Мне нужна помощь. И поверь, я умею быть благодарной.

– И что мне с твоей благодарности? – фыркнула она.

– Тебя интересует её форма? Или размер? – уже немного злясь, уточнила я ехидно. На что Жанна закатила глаза и махнула рукой. Но после быстрого арпеджио она заиграла более подходящую к танцу мелодию. Прослушала её до конца, чтобы составить в голове рисунок танца. – Спасибо. Это то, что нужно, – искренне поблагодарила я девушку. – Мне нужно к Аморет сейчас зайти, но это ненадолго. И я сразу вернусь. Кстати, как мне найти кабинет хозяйки?

– Прямо и налево, упрешься в дверь из темного дуба, – указав рукой на коридор, сориентировала Жанна.

Юрко прошмыгнула через посетителей, поспешив скрыться от взглядов мужчин. Коридор был коротким, и уже через минуту я стучала в дверь.

– Войдите, – распорядилась Аморет. Открыв дверь, я прошла в кабинет. Пока я с любопытством изучала обстановку, Хозяйка оценила мой наряд. – Необычно: простенько, но со вкусом. – Я пожала плечами, и она продолжила. – Подойди. – Аморет протянула мне уже знакомый браслет. – Надень. Это будет частью твоего наряда на ближайший месяц.

– Зачем? – я, действительно, не понимала причину такой щедрости.

– Магический опал определяет невинность девушки, – она дотронулась до крупного камня и он сразу потемнел. Интересный камушек. Я нахмурилась: Аморет явно хотела подогреть интерес мужчин к моей персоне. Женщина усмехнулась и пояснила. – Всегда сможешь

сослаться на мой подарок, если попадутся особо настойчивые кавалеры. Все знают, что я строгая Хозяйка.

Слабый довод, но спорить я не стала. Надела браслет и вопросительно посмотрела на Аморет.

– Что-то ещё?

– После танца спрячься за кулисами. Девочки принесут тебе одежду. – Аморет постучала пальцами по столу. – А после уже будешь помогать разносчицам. Клиентам улыбаешься, при этом не строишь из себя недотрогу.

Подавив тяжелый вздох, я кивнула. Даже не сомневалась, что местные мужчины будут распускать руки. Надо будет просто перетерпеть эти моменты.

– Я умею общаться с клиентами, – решила успокоить я начальницу. Аморет усмехнулась и поднялась.

– Тогда вперед, на покорение мужских сердец.

– Сердец? – со скепсисом уточнила я.

– Не придирайся к словам, – со смешком произнесла женщина, открывая дверь в коридор. Мы прошли прямо по коридору, минуя поворот в зал. Открыв неприметную дверь, оказались в небольшой захлавленной комнатке. Шум из зала здесь был громче, и вскоре я поняла почему. Мы оказались за красными бархатными кулисами, к которым Аморет и направилась.

– Выйдешь, когда я назову твое имя, – распорядилась Хозяйка и вышла на сцену. Шум в зале постепенно стих. – Доброго вечера, уважаемые господа. Сегодня я приготовила для вас нечто особенное. Такого зрелища вы точно ещё никогда не видели. – В зале раздались смешки и возражения мужчин из разряда, что это весьма спорное утверждение. Аморет не растерялась и насмешливо предложила. – Готова заключить пари с любым на золотой. Есть желающие? – Никто не отозвался и Аморет продолжила. – Тогда встречайте! Танец огненной Таяны поразит вас в самое сердце. – Я уже вышла, поэтому поймав взгляд Аморет, усмехнулась, выразительно приподняв брови. – И не только сердце, – добавила хозяйка с улыбкой.

Шаг, поворот и легкий поклон. Да, такое приветствие больше подходит для классических танцев, но я немного растерялась от наступившей тишины. Глянула на Жанну, и она тут же заиграла мелодию. Мой танец немного отличался от недавнего экспромта, но не уступал ему в качестве. Поворот. И я более аккуратно приземляюсь на колени. Восьмерки бедрами, ласкающие прикосновения к ногам, животу и рукам, пока поднималась. И снова прикасаюсь к животу, приподнимая топик над животом. Дразнящий взгляд в зал и я возвращаю ткань на место. Ещё парочка таких обманок, и я, наконец, снимаю топик. Восторженное улюлюканье не сразу переходит в разочарованное гудение. И я кидаю топик самому громкому фанату. Посылаю воздушный поцелуй в зал и скрываюсь за кулисами.

Не успела я перевести дыхание, как появилась Аморет. Уцепила повязку на груди и требовательно спросила.

– И что это такое?

Я понимала, что начальница может разозлиться на мое самоуправство. Но все равно решила не предупреждать заранее, ибо она могла и не разрешить мне эту полоску на груди.

– Я решила потянуть интригу, – с улыбкой произнесла я. И кивнула на зал. – Многие захотят увидеть продолжение. Вы так не думаете?

Аморет хмыкнула.

– Увидим завтра, – постановила она.

И в этот момент к нам присоединилась Жанна. Протянула мне юбку и сказала, пожав плечами.

– Верх я у Грегори отбить не смогла. Он сказал, что вернет его только танцовщице.

Я вопросительно посмотрела на Аморет.

– Иди, добывай у Грегори свою камисоль, – распорядилась начальница. Я уже натянула юбку и сейчас завязывала шнуровку сандалий. Танцевала-то я босиком. Аморет продолжила с предупреждающими нотками в голосе. – И имей в виду, он наш постоянный клиент.

Кивнула, с трудом удержав нейтральное выражение на лице. Видимо, в любом мире есть вип-клиенты, требующие индивидуального подхода. Снова расчесала волосы пальцами, перекинув пряди вперед. Теперь они закрывали зону декольте до талии. Нервно поправила браслет и изобразила скромную улыбку на лице. Ещё и взгляд опустила при выходе из-за кулис. Раздались жидкие аплодисменты. Я тут же подняла взгляд и исполнила что-то вроде книксена, прежде чем спуститься со сцены.

Грегори я легко нашла. Он с выжидающей улыбкой смотрел на то, как я приближаюсь.

– Доброго вечера, господин, – смущенно обратилась я к нему и приподняла руку с браслетом, но остановила себя, словно не решаясь дотронуться до него. Есть! Его взгляд непроизвольно зацепился за браслет, и он с некоторым изумлением поглядел на агат. – Вы не будете так добры, вернуть мне мою вещь.

Я указала той же рукой на топик в его ладони.

– Милая Таяна, – с порочной улыбкой начал он. – Подскажи-ка мне, агат магический? – я кивнула, и Грегори усмехнулся. – То есть в качестве благодарности твоего общества я не добьюсь?

– Почему же? Я могу составить вам компанию, но только в этом зале. Если, конечно, хозяйка не будет против, – я демонстративно посмотрела в сторону Аморет.

– Что ж... тогда я потребую поцелуй за эту деталь гардероба, – поставил он условие. Улыбнувшись, я с готовностью кивнула и, забрав топик, шагнула к мужчине ближе. Привстав на цыпочки, я быстро чмокнула его в щеку и выскользнула из его объятий. Юрко прошмыгнула между мужчинами, которые все это время с любопытством глазели на нас. И с радостью услышала их смешки, а после и смех самого Грегори.

Направление, куда ходят разносчицы, я заметила, ещё когда с Жанной общалась. Но в пустом коридоре я немного замешкалась, прислушиваясь к шуму. В итоге, пошла на запах, по пути надев топик. И уже в дверях кухни столкнулась с Инес. Девчонка отступила назад, пропуская меня в помещение.

– Доброго всем вечера, – поздоровалась я. Из-за воцарившегося молчания все услышали заунывное пение моего желудка. – Меня зовут Таяна. Аморет направила меня к вам в помощь. Буду разносить заказы клиентов.

Улыбалась, как можно приветливей, не обращая внимания на голодные позывы желудка.

– Сначала сама поешь, – распорядилась дородная женщина лет так пятидесяти. – А то ещё загнешься от голода. Меня Рени зовут, я главный повар. А это мои помощники, Клоди и Базиль.

Мужчине было около тридцати лет, невзрачной и худой женщине лет за сорок. После чего мне представили ещё двух разносчиц, Сесиль и Хелен. Они же были горничными в дневное время суток. У Инес же днем была другая работа: она занималась мелким ремонтом нарядов куртизанок.

Пока меня знакомили, Клоди накрыла мне скромный ужин в уголке. Похлебка с ломтем хлеба и салат. Первая же ложка супа заставила мой желудок благодарно замолчать. Опустошив миску, с удивлением поняла, что уже сыта. Видимо Тая жила впроголодь, как и я в детстве, поэтому так быстро насытилась. Но я не стала себе отказывать в салате из овощей. Тем более это был прекрасный способ перевести дыхание и познакомиться с местными работниками поближе.

Ненароком расспросила их о порядках в этом доме. Как оказалось, воровство здесь действительно запрещено. Выгоняет Аморет вора без всякого сожаления. Если же девушка ещё должна Аморет деньги, то весь гонорар за «свидания» отходит хозяйке, пока та не рассчита-

ется. И уже после её выгоняют без медяшки в кармане. Так что этот способ увольнения отбрасываем в сторону: Аморет просто устроит аукцион на мою невинность. Как вычисляют вора? У хозяйки есть артефакт, который заставляет отвечать правдиво на любые вопросы.

Завтракают в несколько этапов. Работники кухни и разносчицы в девять утра, местные куртизанки в полдень. Суп, кстати, готовят чисто для персонала дома утех. Клиенты же обычно заказывают напитки и закуски к ним. После полуночи на кухне остается одна дежурная разносчица на тот случай, если будут заказы в номер.

Закончив ужин, я спросила, где у них можно взять меню для изучения. И оказалось, что такого атрибута нет. Постоянные клиенты уже знают ассортимент, новым просто перечисляют, что можно заказать. Попросила и мне рассказать, что подают клиентам. Ассортимент не впечатлил. Из напитков: морс, квас, эль, вино, коньяк, водка. Из закусок: копченные окорочка, жареные колбаски, различные бутерброды, шашлыки из разного мяса и жареные морепродукты. Иногда для дамы заказывают и фрукты. Инес предложила мне пойти с ней, захватив уже наполненный поднос. В коридоре она меня сориентировала, куда его отнести. Разгрузив поднос, она подсказала мне у кого ещё не принимали заказ. Так я и влилась в работу, которой на самом деле было немного. Все же это не таверна, а дом утех. Не сразу обратила внимание, что пара столов стояла в отдалении от основной массы. И за одним из них резались в карты. Невольно заинтересовавшись этим явлением, пыталась рассмотреть здешние карты.

– Уточни у них, не желают ли господа обновить напитки, – предложила Сесиль, заметив мой интерес.

Кивнув, направилась к игрокам. На мой вопрос откликнулся один плотный мужчина, попросив принести ему кружку эля. Когда я вернулась с заказом, ещё двое попросили разлить крепкое пойло им из графина, стоящего на столе между ними. Я же мимоходом изучила карты, весьма похожие на наши: две светлые масти, две темные, были карты и с цифрами и с картинками. Игра была азартной, но принцип я не уловила.

Дежурить в этот вечер осталась Хелен. Так что в начале первого ночи я отправилась спать. Инес подсказала мне, где взять постельное белье. И даже проводила в дамскую комнату и показала, как пользоваться благами цивилизации. Думала, что долго буду ворочаться, не в силах уснуть, а по итогу вырубилась, едва коснувшись головой подушки.

А ночью пришли сны, а точнее какие-то хаотичные обрывки воспоминаний Таяны. Четкой картины я с утра сложить не смогла, но основные вехи поняла. Относительно счастливое детство Таи закончилось в рано. Резеда только родила Алейну, когда Эмиль снова отправился в море, арендовав старую шхуну для перевозки грузов, да там и сгинул. Резеда обменяла дом на более дешевый в портовых трущобах. И как я поняла, на деньги, оставшиеся с продажи двухэтажного коттеджа, они и жили первое время, перебиваясь случайными заработками. Гайтан прибил к вдове года через три и сначала вел себя, как образцовый муж. Но со временем ему надоело притворство. Из-за постоянных попойек его выгнали с работы, он пристроился подрабатывать грузчиком в порту. Но тяжелая работа ему не нравилась, поэтому он искал более легкие пути озолотиться. Чем это закончилось, я уже знала.

Впрочем, я узнала главное: где у Таи с Алейной было тайное место. А это значит, что при первой же возможности я туда сбегаю. Осталось только эту возможность выбить.

Устав рыться в обрывках воспоминаний, я поднялась и направилась в уборную, где тщательно умылась. Зубной порошок был общий, поэтому я кое-как пальцем почистила зубы. И переплела себе косу по дороге в комнату. Подумала из обрывка платья, в которые я завернула монеты, сшить примитивный кошель, но в этот момент в комнату заглянула Инес. Я её вчера попросила меня разбудить перед завтраком, но сама проснулась раньше.

– Хорошо. Я спущусь на кухню через пять минут, – прошептала я, стараясь не разбудить спящую соседку. Быстренько сшила прямоугольный кошель, сложив ветхую ткань вдвое. Со шнурком надо будет что-то придумать, пока я связала его сложенной в несколько раз ниткой. И

опять ж спрятала кошель под матрас. Надела светлый «костюм» из платья Резеды и поспешила вниз.

На кухне уже был накрыт скромный завтрак: омлет с овощами и салат. Хлеб, чай и свежие булочки с повидлом были в неограниченном количестве.

– Тая, тебя Аморет попросила зайти к ней после завтрака, – объявила появившаяся на кухне Клоди. Она завтрак хозяйке относил.

– В кабинет? – уточнила я, поспешно проглотив кусочек ароматной выпечки. Клоди кивнула, усаживаясь за стол.

За едой работники негромко переговаривались, обсуждая планы на предстоящий день. Я же все помалкивала, впитывая информацию. Базиль должен был после завтрака пойти на рынок, чтобы докупить некоторые продукты. Из рассуждений Рени о необходимой сумме денег на покупки, я поняла примерный уровень цен. Все-таки воспоминания Таяны были слишком хаотичны, возможно, из-за травмы мозга, которую я унаследовала.

После завтрака хотела помочь с мытьем посуды, но меня послали к хозяйке. Но прежде я забежала к себе за браслетом, так как вчера не смогла его вернуть – Аморет куда-то ушла из общего зала.

Возле кабинета перевела дыхание, сосредоточиваясь на предстоящих переговорах. И только после мысленной мантры «я сильная, я справлюсь», я постучала в дверь.

– Входи, Таяна, – распорядилась хозяйка. И я прошмыгнула в кабинет.

Глава 4

Аморет несколько секунд изучала меня, прежде чем предложить сесть.

– Ну, рассказывай, что ты придумала, – предложила она, не скрывая скепсиса. – Как улучшить работу нашего дома утех?

Пожала плечами, об этом я толком и не думала, не до того было.

– Разнообразить ассортимент блюд и напитков, записать меню на специальных листочках. Я думаю, так будет клиентам удобнее, – озвучила я наиболее очевидное. – Если хотите повысить класс заведения – то нужны более дорогие предметы интерьера и посуда. Да и девушки должны быть одеты так, чтобы будить фантазии мужчин, а не выставлять всё напоказ.

На этом моменте Аморет выразительно приподняла брови.

– Иногда возникает ощущение, что ты гораздо старше своего возраста, – задумчиво начала она после продолжительной паузы. – Когда ты вчера так ехидно уточнила насчет мужских сердец... – Аморет покачала головой. – Странная ты, Таяна. Да и этот танец твой – я никогда не видела ничего подобного. Где ты такому научилась?

Покачала головой, мысленно обругав себя. Слишком расслабилась.

– Нигде, – выдохнула я. А в голове мелькнуло полустертое детское воспоминание Таяны. И я решила смешать правду с вымыслом в наспех придуманной легенде. – Когда я была маленькой, папа водил меня на представление бродячих артистов. И там была такая яркая танцовщица... Все на неё смотрели, как завороченные. У меня потом долго из головы её танец не выходил. Я так хотела его повторить, что начала заниматься сама. Придумывать разные элементы, развивать гибкость. Вчера вот добавила раздевание, так как знала, что это подойдет вашему заведению. А что касается возраста... иногда жизнь заставляет рано взрослеть. А мое детство закончилось в девять лет, когда сгинул отец.

Взгляд Аморет потеплел на пару градусов. И главное, из него исчезло подозрение, а значит, она мне поверила. Незаметно выдохнула и решила понаглеть немного.

– Я хотела сходить на рынок сегодня, у меня сейчас даже расчески нет.

– Хорошо, пойдешь с Базилем, я его предупрежу, – сказала Аморет. – Что тебе ещё понадобится для выступлений? Помимо нарядов.

– Обувь нормальная, – тут же нашлась я. – Украшения, самые простые, пояс из монеток. Ещё я хотела попробовать реализовать кое-что из того давнего выступления артистов. Для чего нужно установить вертикальную прочную трубу на сцене. И надо не забыть о музыке. Хотя бы барабаны. Они ритм задают.

– Гитара не подойдет? – поморщившись, уточнила Аморет. Гитара? Здесь есть этот инструмент? Я кивнула, удивленная новым открытием. – Оливи умеет неплохо играть на ней.

– Да у вас здесь просто кладезь талантов, – не удержалась я от насмешки.

– Да бабочки в моем саду разносторонне развиты, умеют и беседу поддержать с джентльменами и скрасить досуг. И не только в постели, – закончив, Аморет снова посмотрела на меня. – Кстати, а тебя надо просвещать насчет того, как доставить удовольствие мужчине?

– Эй, зачем мне это? – забывшись, я возмутилась слишком агрессивно. Осознав это, я тут же поумерила тон. – Я же только танцевать буду.

– Не факт, – напомнила Аморет про наше соглашение насчет аукциона. – Может, ты и сама захочешь зарабатывать нормальные деньги? Не только Грегори заинтересовался твоей персоной.

Покачала головой, сжав губы, чтобы не ляпнуть ничего лишнего. Надо о чем-нибудь другом подумать. Вспомнила, что мы говорили о талантах девушек, и в голове, наконец, оформилась определенная идея.

– А если нам с девочками, в какой-нибудь вечер устраивать шоу? Например, кто-то будут петь, потом я исполню танец, а следом девчата какую-нибудь сценку смешную разыграют.

– Посмотрим, – произнесла Аморет свою любимую фразу. – Что ты сегодня будешь танцевать?

– У меня есть идея с поясом из монеток, – начала я. – И... ещё один танец с раздеванием, но для него нужен мужской костюм с галстуком.

– И закончишь вчерашним танцем, – после недолгих раздумий постановила Аморет. – По крайней мере, он вчера точно понравился мужчинам.

Кивнула, хотя возникли определенные сомнения.

– Тогда танец в мужском костюме оставлю на завтра, – предложила я. – В любом случае, костюм нужно будет доработать. А ещё я хотела убрать в закутке за кулисами весь мусор. Там можно будет наряды хранить, чтобы я не бегала каждый раз в свою комнату.

Аморет не стала возражать. И вскоре мы вместе покинули кабинет и направились на кухню.

– Напиши свои идеи насчет меню. Ты же читать и писать умеешь? – уточнила Аморет. Я неуверенно кивнула. Таяна плохо, но читала, даже Алейну учила понемногу. А вот передалось ли мне это по наследству? Очень надеюсь, что да. Аморет тем временем продолжила. – Вечером посмотрю твой список новых блюд. И подумаю, что из него нам подойдет. – Мы уже заходили на кухню, где она сразу выцепила взглядом повара. – Базиль, возьмишь сегодня с собой Таю на рынок. Ей нужно несколько покупок сделать. Смотри, отвечаешь за неё головой. – Аморет посмотрела на меня строго. – Надеюсь, ты благоразумна и не наделаешь глупостей, – она уже развернулась на выход, но сделав шаг остановилась и снова посмотрела на меня. – Чтобы в половину первого уже вернулись сюда. Модистка подойдет.

Аморет вышла, прикрыв за собой дверь, а я растерянно посмотрела ей вслед. А как же деньги на обувь и украшения? Или она думает, что я сама должна их покупать? Догонять её не стала. Посмотрим сначала на цены. Несколько дней я и босиком могу потанцевать. Непонятно, правда, что с поясом для танца живота делать.

– И чего стоим? – сердито спросил Базиль. – Бегом переодеваться. И пойдем на рынок.

– А у меня нет другой одежды, только вчерашний красный наряд, – растерянно произнесла я, пытаюсь вспомнить наряды горожанок. Длинные платья до пят видела вчера, но хиджабов или чего-то подобного не замечала. А значит, можно из обрезков красного сатина сделать широкий пояс, который прикроет талию. Но это займет время.

– Пойдем, – позвала меня Инес. – Я тебе платье одолжу.

Я улыбнулась девушке и последовала за ней. У неё была комнатка на мансарде. Причем у окна стоял стол заваленный какими-то тряпками или тканями. Там же лежали и швейные принадлежности.

Инес открыла шкаф и достала платье бледно-голубого цвета.

– Мне иногда бабочки отдают старые платья, – пояснила она. – В это я не влезла, хотя цвет понравился. Думала, перешить немного, но времени не было. Да и тебе оно больше подойдет.

– Ты снова меня выручила, – произнесла я со слабой улыбкой. – Как мне тебя отблагодарить?

Девчонка пожала плечами, отчего-то смущенная.

– Потом разберемся, – отмахнулась она.

– Спасибо тебе, Инес, – поблагодарила я и поспешила к выходу.

Переоделась в своей комнате. Подумав,хватила с собой двадцать серебряных монет, остальные спрятала опять под матрас. И ведь понимала, что убежище ненадежное, да и ненужное, но так мне было спокойнее. Кошель же спрятала пока в карман.

Когда я спустилась в зал, на часах было уже пол-одиннадцатого. Поэтому я ещё сильнее ускорилась. Базиль мрачно глянул на меня и двинулся на выход через черный ход. Мы обошли

здание и, проходя мимо фасада, я в первый раз увидела вывеску дома утех. И тут же сделала два открытия: читать я умею, и название у нашего публичного дома было интересным «Дивный сад». Стали понятны высказывания о цветах из уст моей матушки, а вот сама Аморет отнесла девушек к бабочкам. Интересная аналогия с нашим миром произошла.

На улице было оживленно, да и Базиль шагал широко, поэтому чтобы не потерять его из виду, мне пришлось практически бежать за ним. В неудобной обуви, которая напомнила о себе в самый неподходящий момент. Подвернув ногу на неровной брусчатке, я торопливо переступила, пытаясь поймать равновесие, и врезалась в какого-то высокого мужчину в кольчуге. Отступив, я торопливо подняла взгляд. А нет, не мужчина, парень лет двадцати, смуглый брюнет, как и большинство обитателей этого города.

– Простите, – пробормотала я с виноватой улыбкой. И растерянно огляделась по сторонам в поисках повара. Направление я помнила, поэтому была надежда догнать, но парень заступил мне дорогу.

– Постой, синеглазка, – попросил он с обаятельной улыбкой на губах, от которой появились ямочки на щеках. Попыталась обогнуть его, но он удержал меня за руку. – Не исчезай, прошу. Меня Эдгард зовут, а тебя?

– Я спешу, – покачала головой, пытаясь высвободить запястье. – Отпусти, Эдгард, пожалуйста. Я уже провожатого потеряла из виду. Ещё пару мгновений и я не смогу его найти.

– А куда ты шла? Я провожу!.. – брюнет отпустил меня, но явно рвался составить мне компанию. Снова покачала головой.

– Таяна, – окликнул меня Базиль сердито. Видимо, все-таки заметил мою пропажу.

– Значит, Таяна, – шепнул юноша, оборачиваясь вслед за мной. А Базиль чуть ли глаза не закатил при виде моего собеседника.

– Да что с вами, кокетками, делать?! Ведь и отвернуться не успел...

– Не наговаривай на меня, – одернула я повара с милой улыбкой. – Ты так спешил, что ни разу не обернулся. А я между прочим не могу так быстро ходить в этих сандалиях.

Ещё и ногой топнула, чтобы Базиль обратил на них внимание.

– Пойдем уже, горе луковое, – со вздохом произнес повар. Не извинился, но собственную неправоту осознал, я видела по его взгляду.

Я тут же пристроилась к нему.

– Таяна, – окликнул меня обаятельный воин. – Где я могу тебя найти?

Снова покачала головой, но решила оборвать все его иллюзии разом.

– В «Дивном саду», что в паре кварталах отсюда.

Не стала ждать его реакции, устремилась вперед, чуть ли не обгоняя Базиля. Чем-то зацепил меня этот молоденький парень. Может, взглядом? Так на меня только Стас глядел, словно я – чудо чудное, диво дивное. Поэтому я и не хотела увидеть презрение или разочарование в карих глазах воина.

– Не вариант, – хмыкнул повар, пристраиваясь рядом. – Стражи, конечно, получают неплохо. Но все равно его жалования не хватит выкупить тебя.

– Я и не рассчитывала, – хмуро призналась ему. Судя по шуму, мы уже подходили к рынку. Он с первого мгновения напомнил мне восточный базар по общему гаму и перекрикиванию продавцов, нахваливающих свой товар. Пришлось даже ущипнуть себя за руку, чтобы убедиться, что я не сплю.

Принцип торговли тут оказался такой же. Здесь купцы получали удовольствие от самих торгов, поэтому я и не разочаровывала их, сбивая цены чуть ли не в половину от первоначальной стоимости. Помогла и Базилю сэкономить несколько медяшек, хотя он уже в проверенные лавки заходил. На лоток с украшениями наткнулись, ещё когда делали закупки на кухню. И там я увидела различные ожерелья из бус, монет и бисера. То, что нужно, а то я голову сломала, как мне в монетах дырочки делать. Видимо, я слишком явно показала свой интерес купцу, так что

торговаться пришлось долго. Но в итоге я взяла три монисто, потратив всего три серебряника из запрашиваемых шести. Там же прикупила пару браслетов и невидимки со шпильками для волос. Ощупала уши, сережек не было, но я помнила, что отец дарил Тае простенькие медные колечки. Дырки в ушах не заросли ещё, а значит, надо позже будет и сережки приобрести.

В другой лавке я приобрела одно простенькое платье и тряпичную сумку из небеленого льна, ночную сорочку и нижнее белье из более мягкого хлопка, отдав за все, пять серебряных монет. Расческа, ленты для волос, зубная щетка и прочие мелочи встали ещё в один серебряник. Самая дорогая вышла обувь: удобные сандалии с кожаными ремешками обошлись мне в шесть с половиной монет. Их я обула сразу, с неудовольствием замечая мозоли от грубой веревки.

Ещё тридцать медных монет я потратила на фрукты: апельсины и мушмулу. Хотела подкупить ими бабочек, чтобы пакостей не творили. Увидев черешню с клубникой, не удержалась и взяла по чуть-чуть для Алейны. Ещё десять монет потратила на две булочки и небольшой бутыл с молоком. И только после этой покупки Базиль заподозрил неладное.

– И кому ты это купила?

– Сестренке, – я и не думала отпираться. – Она за меня вчера так переживала... Я просто обязана показаться ей на глаза, хотя бы на пару минут. Да и по времени мы ещё успеваем.

Часы на башне показывали только без пятинадцати полдень, так что я была уверена, что успею сбегать на пляж.

– С корзинами продуктов делать крюк до портовых трущоб? Ты шутишь? – возмутился повар.

– Тогда ты иди в дом утех. А я тебя догоню, – предложила я вариант, заламывая просительно бровки.

– Угу, и если с тобой что-то случится, Аморет мне голову открутит, – мрачно предрек мужчина, отвернувшись от меня.

– Базиль, родненький, ну пожалуйста, – протянула я, загородив ему дорогу. – Алейна осталась одна с непутевой матерью и мерзким отчимом. Я должна убедиться, что с ней все в порядке. Я ж даже не знаю, когда меня теперь на улицу выпустят. – Он продолжал сердито смотреть на меня, но я не сдавалась. – Я не наделаю глупостей и прибегу в заведение за десять минут до установленного времени. – Базиль снова покачал головой, и я в сердцах топнула ногой. – Да будь же ты человеком!

– А я кто по-твоему?! – вспыхнул он. – Не могу я тебя оставить одну. Так что показывай дорогу.

Я кинулась на шею великану и чмокнула его в щеку. Он немного смутился и тут же отмахнулся от моего предложения понести одну корзину.

Где трущобы я худо-бедно помнила из воспоминаний Таи, все же часто она закупала продукты домой. Поэтому повела Базиля самой короткой дорогой, но не стала сворачивать к дому, а не приметной тропкой устремила к берегу моря. Пляжем каменистое в этом месте побережье назвать трудно. Но местная детвора летом сигала в море прямо с камней. С этой стороны города начинались горы. И если пройти чуть дальше по берегу, можно увидеть неглубокую расселину с крохотной пещеркой, прячущуюся за кустом с колючками. Впрочем, далеко идти не пришлось: Алейну я увидела, когда она шла в направлении пещеры. Окликнула её несколько раз, прежде чем она меня услышала и обернулась.

– Тая, – закричала девчушка, срываясь в бег. – Таечка!!!

– Осторожнее, – попыталась я её приостановить, боясь, что она расшибется, если оступится на камнях. Но я и сама не устояла, рванула ей навстречу.

Столкнулись мы почти на середине пути, обнялись и ещё долго не разнимали рук. Но время поджимало, и я потянула девчушку на большой камень с относительно ровной верхушкой. На его поверхность я и расставила нехитрую снедь: булочки с молоком и туески с ягодами,

устраивая подобие пикника. Алейна не заставила себя уговаривать. Сладкое она с Таей видела редко.

Я кратко рассказала о своих приключениях, первую часть которых сестренка уже знала – Резеда рассказала.

– Мамка всё меня расспрашивала, где ты такому научилась, – поделилась Алейна, допивая молоко. Я тем временем съела пару ягод сладкой клубники и потянулась за черешней.

– Да чего с испугу не натворишь, – со смешком сказала я, надеясь замять эту тему. Аля хмыкнула недоверчиво, но, видимо, решила не приставать с расспросами. Или оставить их до лучших времен. То-то она подозрительно поглядывала на устроившегося неподалеку Базиля. Улыбнувшись, я сменила направление разговора. – Я знаешь, что хотела тебе предложить... Напросись к Нинон в ученицы.

– К этой вредной старухе? – изумилась сестренка. – С чего вдруг?

– Знания никогда лишними не бывают, – пожалала я плечами. – А так у тебя всегда будет работа травницы, зельевара или знахарки.

– Без дара знахаркой не стать, – буркнула Алейна.

Я была отчего-то уверена, что свою ученицу Нинон защитит в случае чего. Мне в худшем случае в доме утех ещё месяц куковать, в лучшем – полгода. И забрать Алейну к себе я не могу. Выдохнув, я достала последние две монетки и протянула их девочке.

– Это твой неприкосновенный запас на крайний случай, – строго начала я. – Если вдруг что-то плохое дома произойдет, укройся в пещере. А днем уже беги ко мне в «Дивный сад». Но лучше все-таки к хромой Нинон напросись. Мне так будет за тебя спокойнее.

Алейна насупилась, но возражать больше не стала. Базиль тем временем начал мне активно сигналить, намекая, что нам пора выдвигаться обратно.

– Аля, я не знаю, когда теперь смогу вырваться сюда, – поднимаясь, сказала я. Девчушка тут же подскочила и вцепилась в мои ладони. – Но... я буду скучать по тебе. Сильно-сильно. И заберу тебя, как только смогу. Ты же мне веришь?

– Тая, – протянула она жалобно. Я наклонилась и обняла её, чем она и воспользовалась. Ухватила меня за шею и зашептала горячо. – Может, все-таки сбежим? Прямо сейчас. Деньги же у нас есть. – Я скептически хмыкнула: это она про два серебряника так говорит? Алейна же продолжила. – Я ещё сумку твою у мамки стащу, у тебя же там в потайном отделении несколько монет спрятано.

– Если мамка их уже не нашла, – возразила я негромко. – Алейна, родная моя, давай оставим этот вариант на крайний случай. Я все же хочу жить свободно, не скрываясь от Аморет и дружков Гайтана.

Я с силой расцепила ладони сестренки и отстранилась. Алейна не выглядела убежденной, но все же не стала спорить.

– Я буду ждать тебя здесь каждый день, – напомнила Аля.

Кивнула и все-таки чмокнула девочку в щеку.

– Береги себя, – шепнула я. И круто развернувшись, зашагала к Базилю.

Он без слов подхватил корзины и направился в город. В трущобах я снова стала провожатым.

В дом утех мы вернулись за пять минут до назначенного Аморет времени. Я даже успела умыться: в городе было жарко и душно. Но в комнату сбежать уже не успевала, поэтому в кабинет я пришла с сумкой полной покупок. Как сказала Инес, модистка пришла в полдень. Но сначала она занималась заказами хозяйки, а после обычно с ней общались бабочки этого заведения. Как я поняла, мне выделили время между этими двумя категориями клиенток. Девушки сейчас только просыпались и умывались, и вполне возможно, что не узнают о таких почестях.

Аморет представила меня модистке. Виржини было лет так тридцать, и на меня она глядела без пренебрежения, даже с толикой интереса. На столе были разложены ткани, поэтому я сразу подошла к нему.

– Это всё, что у вас есть? – уточнила я негромко. Женщина покачала головой.

– Всё я физически не смогу принести сюда, – заметила она. – Выбери ткань, скажи цвет и я подберу нужную расцветку.

А ведь, действительно, все ткани были разные не только по цвету, но и фактуре. Выбрала несколько вариантов, заказав яркие цвета. Тут же попыталась изобразить на листочке дизайн нарядов. Пока описывала их, Виржини сняла мерки местной сантиметровой лентой. Спросила про кружево, но только после кивка Аморет, Виржини достала образцы. Как оказалось, модистка и нижнее белье шьет. Заказала себе панталоны под цвет нарядов, а вот что делать с бюстгальтерами не решила. Почему решила оставить панталоны, а не нарисовать выкройку привычных трусов? Так в них я более уверенно себя чувствую, они же на шорты больше смахивают, чем на нижнее белье.

Поколебавшись, я все же зарисовала бюстгальтер, объясняя попутно, что это такое и как оно застегивается. Виржини удивилась, но сказала, что попробует воплотить мою задумку.

– Мне нужен шелковый отрез для платка, – начала я и озадачилась, каким цветом ткань мне необходима. – А сегодня я в каком наряде буду выступать? Для танца с раздеванием я могу снова красный костюм надеть, – поспешила заверить я Аморет. – А вот второй танец лучше в другом наряде исполнить.

– Виржини, можно ли что-нибудь придумать? – с мрачной интонацией спросила хозяйка.

– Если только перешить что-то из готового, – подумав, предложила швея. – Хотя... у меня есть одно незаконченное платье желтого цвета.

– Мне нужен такой вариант, – я указала на комплект для восточных танцев: короткий топ и юбка на бедрах с разрезами. – И тогда платок нужен желтого цвета в тон к наряду. И желательно пораньше, чтобы я успела его доработать.

– К шести отправлю к вам помощницу.

И в этот момент в кабинет без стука ворвалась рыжая девица. Бабочка в изумлении уставилась на меня.

– Джули, ты что себе позволяешь? – возмутилась Аморет. – Вышла вон. К Виржини пойдешь последней, раз забыла о манерах и элементарной вежливости.

– Как пожелаете, госпожа Аморет, – елеинным голосом произнесла девушка, поспешно опуская взгляд. – Доброго дня, Виржини, Таяна.

Исполнила что-то вроде книксена и покинула кабинет.

Я немного растерялась, поэтому не сразу среагировала на вопрос Аморет.

– Тая! Это всё, что тебе нужно? – повторила она.

– Костюм ещё мужской необходим, – напомнила я. – И обувь.

– Мастер придет к трем часам, подойдешь сюда, – нетерпеливо распорядилась Аморет.

И поблагодарив её, я поспешила скрыться с глаз хозяйки. В коридоре уже толпились бабочки, ожидавшие своей очереди. При виде меня разговор стихли.

– Доброго утра, – доброжелательно поздоровалась я. В ответ услышала невнятные приветствия и направилась в свою комнату, чтобы разгрузить сумку. Поллета ещё спала, и я решила её растолкать. – Там модистка уже пришла.

– Что? – переспросила девушка. Я повторила, и только спустя несколько секунд Поллета поняла, о чем я толкую. Подскочила с кровати и забежала по комнате, собираясь.

Глава 5

После обеда я переоделась и направилась в зал, чтобы отрепетировать танцы. Начала я с растяжки. Тело мне досталось молодое, гибкое, но до шпагата мне ещё далеко. От скуки некоторые девчата заглядывали в зал, да так и оставались. Старалась не обращать внимания на них, но они решили познакомиться поближе.

– Эй, как тебя там... – окликнула меня симпатичная блондинка. – Таяна. – я выпрямилась и посмотрела на неё. – А что ты делаешь?

– Разминаюсь, – коротко ответила я. – А тебя как зовут?

– Адели.

Я поглядела на остальных девчонок, и они правильно истолковали мой взгляд: представились. Среди них была и Оливи.

– Оливи? Это ты умеешь играть на гитаре? – уточнила я. Худенькая брюнетка кивнула. – А с тобой Аморет не говорила?

– По поводу?

– Мне нужно подобрать мелодию для нового танца, – осторожно начала я.

– А, да, сейчас схожу за гитарой.

– Ой, подожди, я с тобой, – вызвалась я. – Я сегодня на рынок ходила и фруктов купила: апельсины и мушмулу. Будете? – спросила я сразу у всех. Девчата растерянно переглянулись, ответила за всех Адели.

– Будем, неси. Клер, а ты позови остальных.

Забегав в спальню, я прихватила сумку, в которой оставила фрукты, и монисто с тумбочки, чтобы не бегать несколько раз. Заглянула и на кухню, чтобы помыть и порезать фрукты. Разложила красиво на несколько тарелок и одну из них оставила на кухне.

– Угощайтесь, девчата и Базиль, – предложила я поварам. Горничные убирались в комнатах, но Инес я выцепила в коридоре и позвала с собой.

На такую компанию фруктов было маловато, но никто не жаловался. Даже Джули стащила пару кусочков. Но и от вопросов она не удержалась.

– А с чего это ты сегодня к Виржини попала первой? – с ехидством спросила она.

– Мне же танцевать вечером, а ни одного наряда нет, – я пожалала плечами, всем видом показывая собственную безбидность. В любимчики не рвусь.

– А где ты таким танцам научилась? – спросила рыженькая Арин.

– Да как-то видела выступление бродячих артистов, – повторила я уже привычную отговорку. – Остальное сама придумала.

Вопросы продолжали сыпаться на меня. Я пыталась быть приветливой, если не знала, что сказать – отшучивалась. Понимала, что мне в этом коллективе надо стать своей, иначе беды не миновать.

– Считаешь себя лучше нас? – голос Жанны неожиданно перекрыл шум. Покачала головой, всем видом изображая непонимание. Жанна же продолжила, не скрывая сарказма. – Чистенькая такая, спать с мужчинами не хочешь. Ой, прости, НЕ будешь. А чего ж ты в дом утех пошла?

– А меня не спросили, – хмуро ответила я. – Отчим задолжал деньги Рулу, поэтому решил продать меня. Или мою младшую сестренку. Так что, – я пожалала плечами, – выбора не было.

В зале повисло молчание. Наверное, многие вспомнили свой путь сюда.

Я же надела одно монисто на шею, остальные накрутила на запястья. И потрясла ими, чтобы услышать звон монет. Девчата невольно заинтересовались звуком, а я предложила Оливи.

– Я буду танцевать, а ты подумай, какая мелодия подойдет.

Кстати, гитара здесь была немного другой формы, но струн оказалось семь. Разувшись, я вернулась на сцену, чтобы сразу приучать себя к размеру пространства для танца.

Вспоминала все известные мне движения, пытаясь придумать интересный рисунок танца. Вскоре, Оливи начала наигрывать мелодию и дело пошло веселей.

Так увлеклась, что чуть не пропустила приход сапожника. Благо пройти в кабинет к Аморет он мог только через зал. Догнала его уже возле кабинета.

Мужчина снял мерки, и мы принялись обсуждать модель туфель. Мне важна была устойчивость, поэтому от шпилек я отказалась, но всё равно попросила сделать каблук максимально тонким. И, конечно, отдала предпочтение черной классике.

После чего вернулась в зал, чтобы отрепетировать уже стриптиз. Девчата ещё не разошлись, наоборот, кто-то даже пытался повторить мои движения из танца живота. И у Адели выходило очень даже неплохо.

– А научи нас также танцевать, – попросила она, заметив меня. Я замаялась, не зная, что сказать. Танцы – это единственный способ избежать основного вида заработка в этом заведении. И если я научу движениям ещё нескольких девушек, то мой «товар» перестанет быть эксклюзивным. Но и отказывать бабочкам было чревато. Женский коллектив – это страшная вещь.

– Да больно ей надо делиться с нами знаниями и умениями, – ехидно заметила Джули. Вот же коза безрогая!

Заметила несколько враждебных взглядов, прежде чем решилась.

– Почему же?! – медленно протянула я. Они могут и сами научиться, подглядывая за мной. А так я хотя бы контролировать буду этот процесс. Но лучше отвлечь их на что-нибудь более интересное. – Если Аморет одобрит мою затею с шоу, то можем какой-нибудь групповой танец поставить.

Идея с канканом пришла в голову, как нельзя кстати. И девочек займет надолго. Да и они убедятся, что танец – это не так просто. А на будущее надо все-таки пилон выбить у Аморет. С ним уже обычные наблюдения бабочкам не помогут. А пока почему бы и не показать пару движений?

– Так кто хочет научиться танцу живота? Запоминайте, – показала замедленно маятник, качалку и удары бедрами. И убедившись, что они поняли принцип, заявила уверенно. – Как доведете до автоматизма – продолжим. А сейчас мне нужно заняться другим танцем, – нашла взглядом пианистку и попросила. – Жанна, наиграешь мне мелодию?

Блондинка не отказалась, и ещё минут двадцать я прогоняла танец, добавляя некоторые элементы и убирая другие. Подобрал оптимальный вариант, я направилась к себе. Захватила в спальне полотенца и направилась в душевую, чтобы освежиться. И стоя под прохладными струями, позволила себе немного расслабиться. Мысли сами по себе вернули меня в момент «безвременья» в сером тумане. «И что мне теперь с вами делать?!» – спросил тогда неизвестный. И это давало надежду, что и Нюра теперь в этом мире. Но где мне ее искать? И как?

Пока возможностей у меня никаких не было. Зато появилась уверенность в том, что с подругой все хорошо. Не знаю, откуда, но я решила на неё положиться. Хотя если мои догадки верны, то и её душу занесло в тело, пережившее гибель. Или состояние близкое к гибели. А это далеко не хорошо. И всё же беспокойство за Аню не тревожило меня. Сейчас я больше за Алейну переживала. И надеюсь, что это не интуиция мне сигналы подает, а просто моя мнительность проснулась. Не доверяла я ни Гайтану, ни Резеде. Но и здесь я пока ничего не могла сделать.

Вернувшись в комнату, занялась нарядом из красного батиста. Попросила у Элис нитки и, проверив обметочные швы, где-то их обновила. Из обрезков сделала себе новую полоску на грудь. Ткань осталась и на короткие панталоны. Или лучше шортики сшить? В любом случае надо что-то придумать.

Я уже закончила возиться с красным нижним бельем, когда в комнату заглянула Поллета и позвала меня вниз на ежевечернее собрание. С улыбкой послушала наставления Аморет на этой «планерке». Искусство соблазнения ей хорошо известно. Такое ощущение, что здесь где-то есть школа куртизанок, как в Средневековой Венеции.

Все уже расходились, когда пришла помощница Виржини и принесла наряд: короткий топ с воздушными рукавами и юбка с несколькими разрезами. Я снова скрылась в комнате, чтобы нашить бусы и монеты на платок. Для чего я распустила два из трех монисто. Из остатков бус и монет сделала себе браслет на ногу. И тут же испытала и то и другое в действии. Переодевшись в желтый наряд, спустилась вниз. И первая же встречная бабочка отправила меня сразу за кулисы, предупредив, чтобы я дождалась Аморет.

Как и накануне хозяйка сада представила меня зрителям. И стоя уже на сцене, я поняла, что народу сегодня больше. Обдумать этот момент я уже не успела, Оливи начала играть на гитаре. С ней мы отрепетировали танец по секундам, так что именно в запланированных паузах в игре Оливи, монеты звенели достаточно громко, чтобы мелодия не прерывалась.

Сегодня я уже не так волновалась, так что успела более внимательно оглядеть публику. Мне важно было увидеть реакцию, но именно это желание чуть не сбило мой танец. Среди зрителей я заметила Эдгарда. И если в глазах других мужчин было больше любопытства, то страж буквально поедал меня глазами. Он так пристально смотрел на меня, что я чуть не запнулась на ровном месте. С усилием заставила себя перевести взгляд на другого человека.

И зачем этот мальчишка сюда пришел?

Закончив танец, поклонилась и поспешила спрятаться за кулисами. Аморет появилась спустя минуту.

– Погуляй в зале в этом наряде, – распорядилась она.

– А как же второй танец? – напомнила я, не желая сейчас выходить к зрителям, а точнее опасаясь одного конкретного очень пылкого юношу.

– Недолго, минут десять-пятнадцать, – настояла Аморет, протягивая мне браслет с агатом.

Надела его и, глубоко вдохнув, вышла в зал. Снова раздались аплодисменты. Я улыбнулась, опустив глазки, то есть продолжила игру в невинность. Надеюсь, что это поможет избежать лишних контактов, но не вышло. Мужчины все равно «знакомились» со мной. Помня наставления Аморет, флиртвала с ними максимально неопытно и даже пугливо. И медленно, но непреклонно двигалась к лестнице. Когда же до неё оставалась пара метров, дорогу мне заступил Эдгард.

– Доброго вечера, Тая, – почти спокойно произнес он, взглядом цепляясь за браслет.

– И тебе, страж, – ответила неловко и прикусила губу в волнении. И что это со мной творится? Неужели разучилась грамотно посылать прилипал во всем известные дали? – Не стоило тебе приходить сюда.

– Почему же? – он улыбнулся так, что снова появились ямочки на щеках. – Я очень рад, что заглянул в «Дивный сад», а то уже подумал невеста что о тебе.

– И зачем же ты сюда решил заглянуть? – против воли ирония проскользнула в моем голосе. – Ночку хотел со мной провести? Только ничего не выйдет...

– И я этому рад, – тихо, но как-то проникновенно произнес Эдгард. Отвела взгляд на мгновение, собираясь с мыслями. – Тая, – позвал меня парень. – Зачем ты здесь? Это заведение не для тебя.

– А для кого? – я горько усмехнулась. – Ты думаешь, бабочки о такой судьбе мечтали? – Кивнув в сторону зала, я заметила, что Аморет следит за мной. – Прости, страж, мне надо идти.

Направилась к лестнице, обходя мужчину по дуге. Но он все равно уцепил меня за руку.

– Эдгард, – зачем-то сказал он. – Меня зовут Эдгард.

Кивнула и улыбнулась, аккуратно высвобождая запястье. Взгляд Аморет стал практически осязательным.

– Эдгард, – повторила я за ним. – Мне, действительно, надо идти.

– Но ты же ещё спустишься в зал? – спросил он, отпуская меня на свободу. Кивнула и прошмыгнула к лестнице. До третьего этажа взлетела в мгновение ока. И только в спальне перевела дыхание.

Переоделась в красный костюм и снова спустилась вниз. Целенаправленно двигалась в сторону каморки за кулисами, стараясь особо не освещивать в зале. Впрочем, Эдгард все равно меня заметил, но я оказалась проворнее. Выглянув в зал, увидела, что Жанна уже пристроилась у пианино. Но Аморет в зале не обнаружила. Она зашла со стороны коридора.

– Что за парень с тобой разговаривал возле лестницы?

– Эдгард, – я безразлично пожала плечами. – Я ваших клиентов ещё плохо знаю.

– Я его первый раз вижу, – возразила Аморет, изучая меня очень внимательно. – Забыла тебя предупредить: своих женихов сюда не надо водить. Если устроит скандал, твой долг вырастет...

– Да не знаю я его, – возмутилась я. – Утром привязался на улице этот страж, я по глупости и ляпнула, где работаю.

– Страж? – уточнила Аморет задумчиво. – Ладно, разберусь. Иди на сцену танцевать.

Обрадовавшись отсутствию новых указаний, выпорхнула на сцену. Уже через десяток секунд меня заметили, в том числе и Жанна. Кто-то засвистел, приветствуя. Я выдавила улыбку и кивком поторопила пианистку.

Этот танец уже не стал неожиданностью для публики. Правда, в этот раз одежду я кидала на сцену, не рискуя больше со зрителями. Позже Жанна занесла мне её. И я действовала по вчерашней схеме: оделась и отправилась на кухню, где меня в первую очередь накормили. А после я взяла поднос и вклинилась в ряды разносчиц. В этот раз мужчины были настойчивее, кто-то даже пытался усадить меня на колени, предлагая угоститься вином и фруктами. Изображала пугливую лань и удирала при первой же возможности. Только все равно не избежала неприятностей.

Оказавшись в коридоре, я облегченно выдохнула и неторопливо побрела на кухню. Вот только за поворотом меня поджидал подвыпивший клиент. Думая, что он просто заблудился, вежливо подсказала ему, как выйти в зал.

– Да я знаю, – развязно протянул он, прижимая меня к стенке. – Я ж тебя жду, Таяна... Ты такая красивая, – он попытался меня поцеловать, я же увернуться. – Будь ласковой, Тая... Я очень щедрый любовник.

– Мне нельзя, – пискнула я, упираясь руками в его грудь. Слюнявые губы скользнули по шее, и я не смогла сдержать дрожь отвращения. Но мужчина этого не заметил. Тогда я попыталась надавить авторитетом Аморет. – Хозяйка запретила мне близко общаться с клиентами.

– Ну мы можем пошалить так, что никто ничего не заметит, – похабно ухмыльнувшись, он уцепил мою ладонь и опустил её на свою паховую область. Было огромное желание оторвать все выпирающее, но я с огромным трудом подавила его. Аморет меня просто приберёт за подобное. Поэтому я молчаливо боролась с удерживающей мою ладонь рукой, но мужчина был сильнее. И мое сопротивление ему не нравилось. – Да не ломайся ты! – отпустив кисть, он чувствительно меня встряхнул. – Все девочки Аморет знают, как доставить удовольствие мужчине.

– Я новенькая и меня подобному ещё не учили, – я снова попыталась достучаться до этого урода. Но это было бесполезно.

– Так я научу, – он снова ухмыльнулся. И накрутив волосы на кулак, потянул моё лицо вниз. Я же в этот момент взбесилась. Вцепилась ногтями в его кулак, отчего он разжал пальцы. – Тварь, – прошипел он и тут же замахнулся рукой. Но ударить меня не успел, кто-то перехватил его руку и дернул за шиворот назад. Да так удачно, что нахал врезался в про-

тивоположную стену коридора и, приложившись затылком об неё, вырубился. Выдохнула и взглянула на своего спасителя. Эдгард приблизился и обеспокоенно заглянул в мои глаза.

– Все нормально? – спросил он.

– Нет! – рыкнула я и посмотрела на лежащее на полу тело. Как понять, насколько он важная шишка? А то ещё разорется, как придет в себя, потребует компенсацию, и Аморет на меня по итогу повесит убыток. – Уходи отсюда! Немедленно! Он тебя не видел! И возможно ничего толком не вспомнит, как очнется.

– Тая... – растерянно пробормотал Эдгард.

– Спасибо за помощь, – быстро выпалила я, подталкивая его к черному ходу. – Но тебе надо уйти. Я скажу Аморет, что оттолкнула его, не зная, что он так сильно пьян. Прошу, уходи.

Эдгард поддался настойчивым уговорам. А я, убедившись, что он идет в правильном направлении, поспешила на кухню.

– Беда! – с надрывом пропищала я. – Там... там... – порывисто выдохнула, указывая на коридор. – Мужчина... он полез ко мне, а я с испугу толкнула слишком сильно... Знахарь нужен. Или целитель.

Повара и разносчицы, наконец, отмерли и толпой двинулись на выход.

– Инес, сбегай за Аморет, – распорядился Базиль, увидев важного и щедрого господина на полу. Пощупал пульс, хотя и без того было видно, что эта гнида дышит. После чего повар приподнял голову и оглядел затылок. – Шишка наливаётся, но ничего особо страшного не произошло, – постановил Базиль.

Я всхлипнула «от облегчения». И поспешно потеряла прикрытые веки, избавляясь от несуществующей влаги. Сесиль меня обняла, утешая. И в этот момент в коридоре, как по заказу, появилась Аморет.

– И что здесь произошло?

Я сбивчиво рассказала легенду ещё раз, в волнении заламывая руки.

– Господин слишком много выпил, – в заключении сказала я с виноватой миной. Взгляд Аморет, казалось, вот-вот прожжет во мне дырку. – Я бы с ним не справилась иначе.

Я пожала плечами, и взгляд хозяйки переместился на мужчину. И он в этот момент зашевелился, приходя в себя.

– Базиль, помоги подняться лорду Барье. Остальные, расходимся по своим делам, – распорядилась Аморет.

Я поспешила поднять оброненный в самом начале поднос, желая скрыться с глаз Барье. Но Аморет меня окликнула.

– Тая, иди в зал. Грегори спрашивал тебя. И пришли сюда Клер.

Я вручила поднос Инес и направилась в просторный холл первого этажа. Оглядевшись, нашла и Клер и Грегори. И двинулась сначала к бабочке. Передав поручение Аморет, направилась к VIP-клиенту, который в этот момент играл в карты.

– Таяна, – с улыбкой поприветствовал меня Грегори. – Куда ж ты пропала, красавица? – смущенно улыбнувшись, пожала плечами. – Побудешь сегодня моим талисманом удачи?

– А что для этого надо делать? – поинтересовалась я с любопытством. Мужчина недвусмысленно указал на подлокотник своего кресла. И я подчинилась, аккуратно пристраиваясь на него. Хотя бы не на колени.

Усиленно улыбалась, пытаюсь подавить внутреннюю дрожь. Какого черта я начала гордиться эту ложь? Ведь и так и этак Аморет мне поставит в вину случившееся.

В этот момент в холл через главный вход вернулся Эдгард и принялся оглядывать зал. Хорошо, хоть не расспрашивал никого о случившемся. Отвела взгляд, заметив, что он поворачивается в нашу сторону.

– Господин, – обратилась я к Грегори, изображая искренний интерес. – А вы не расскажите мне правила игры?

– А ты никогда не играла в карты? – поинтересовался мужчина. Покачала головой с самой наивной улыбкой, на которую была способна. И Грегори купился. По ходу игры начал рассказывать правила. Она оказалась похожей на земной покер, тоже нужно собирать различные комбинации карт. Минут через пять краем глаза заметила, как Аморет с Клер и Барье прошли в сторону кабинета. И незаметно перевела дыхание.

После очередной партии Грегори, забрав приличный выигрыш, покинул стол. И предложил угостить меня ужином, раз я справилась с задачей по привлечению удачи. Поблагодарила, но хотела отказаться. Однако появление Барье изменило мои планы. Правда, в зале он не задержался, а вместе с Клер поднялся наверх.

За ужином Грегори проверил мое понимание игры. А после с улыбкой предложил сыграть как-нибудь на желание. Рассмеялась и напомнила о том, что не имею права так рисковать. На самом деле мужчина оказался приятным собеседником, да и его внешность не вызывала отторжения. Но даже с ним я не готова быть «ласковой».

На прощание он даже поцеловал мне руку, чем немного смутил меня. И только когда он направился на второй этаж с Джули, я расслабилась. Помогла девушкам убрать освободившееся к этому часу столы (а их было большинство). И уже направилась к себе, когда меня перехватила Аморет и позвала в кабинет.

– А теперь ты расскажешь правду о том, что произошло в коридоре с Барье, – бескомпромиссно заявила она, едва за мной закрылась дверь.

– Я уже рассказала, – я пожалала плечами. – Он полез ко мне, я сопротивлялась, ссылаюсь на ваше распоряжение. Он настаивал, применяя силу, – я поежилась и обхватила себя руками. – В какой-то момент я с испугу толкнула его слишком сильно...

– Барье уверен, что это кто-то третий его толкнул, – заметила Аморет, внимательно следя за моей реакцией. Я безразлично пожалала плечами, но хозяйку этот ответ не устроил. – Лучше сама расскажи, кто это был. Барье не настолько пьян, чтобы ты его так легко вырубил.

– А кто сказал, что легко? – возмутилась я и усмехнулась криво. – Аморет, я с пятнадцати лет отбивалась от приставаний отчима. И от его дружков тоже, – и в этом наши с Таяной судьбы похожи. В прошлом мире у меня не было отчима, но вот собутыльники отца доставляли много неприятностей. Выдохнув, я продолжила с легкой иронией. – Сегодня было немного сложнее – я не имела права бить по причинным местам. Да и в принципе бить, поэтому хотела просто сбежать. Но вышло иначе.

– Складно говоришь, – Аморет ехидно улыбнулась. – Вот только я наблюдала за тобой, когда проводила ежевечернее собрание. Ты не была смущена темой, а даже как-то иронично усмехалась.

– А чем вы хотели смутить девочку из портовых трущоб? – удивилась я почти искренне. – У нас в каждой подворотне творится такое, что даже вашим бабочкам не снилось.

– Но если ты такая опытная и знающая, – начала женщина деланно безразличным тоном. – Чего ты так испугалась в коридоре?

Твою морковку! Это прокол! Немного перестаралась. Я прикусила губу, обдумывая ответ.

– Я была уверена, что здесь мне ничего не угрожает. Думала, что ваш авторитет меня защитит. Поэтому слишком расслабилась, – ответила я осторожно, тщательно следя, чтобы в интонациях не проскользнуло обвинение. Такие люди, как Аморет, не любят, когда им ставят что-то в вину. – Поэтому сейчас я хочу уточнить допустимые пределы самообороны.

– Я подумаю над этим, – отрывисто бросила Аморет. – Свободна.

И всё-таки она разозлилась на меня. Плохо. Я открыла дверь и уже шагнула за порог, когда женщина вновь меня окликнула.

– Тая, сегодня от штрафа тебя спасло только то, что Барье проговорился, что собирался тебя ударить. Он знал, что не имел на это право.

Я кивнула, принимая эту информацию к сведению.

Глава 6

В этот раз я долго не могла заснуть. Всё думала, как заработать деньги, ибо чаевые в заведении Аморет не предусмотрены, по крайней мере, официантам. Даже Грегори не предложил мне монетку за привлечение удачи, и он не создает впечатления скупердяя. А вот бабочкам, наверное, перепадает подарки от постоянных клиентов. Но этот вариант не для меня.

Шитьем занимается Виржини, мелким ремонтом одежды – Инес. Я могла бы создать комплект красивого белья, но для этого нужны кружева, ткань, нитки, иголки, крючки для застежки, эластичные ленты, резинка. К тому же я привыкла к современным материалам и швейной машинке. Да и идею бюстгальтера отдала сегодня модистке просто так. Только потому что разукрашенное бюстье лучше всего подходит к танцу живота. А разукрашивать тем не менее придется его мне. И на бусы с монетками надо где-то деньги найти. Обращаться к Аморет лишний раз неохота. А то она ещё додумается все расходы за наряды и обувь повесить на меня.

Итак, что мне остается? Выпросить у Аморет пару свободных часов днем, чтобы поискать какую-нибудь подработку? А что я могу делать? Точнее, какая работа в этом мире и времени может принести нормальный заработок? Таяна, работая прачкой, получала сущие копейки: три серебряные монеты за смену в двенадцать часов. Так что это не вариант.

Детские игрушки? Одежда? Коляски? А их-то здесь и нет! Поискать какого-нибудь мебельщика, чтобы соорудить её? И попробовать её пристроить в какой-нибудь магазин для малышей, если таковые здесь есть. Долгий процесс, так что оставляю эту идею про запас. Вот для изготовления мягких игрушек можно попробовать с Инес скооперироваться, впрочем, как и для шитья детской одежды. Ткани у неё много, да и выход в город она имеет свободный.

Больше ничего толкового в голову не пришло. Для создания «швейной машинки» мне нужны толковые изобретатели. Но где я их найду? Хотя можно ненароком расспросить клиентов дома утех, вдруг среди них есть ученые и изобретатели. А так я сильно сомневаюсь, что тут будут платить за голые идеи. А любое воплощение требует денег, за красивые глазки никто не будет особо напрягаться.

Да была ещё одна возможность подзаработать именно здесь. Устроить вип-кабинку для частных танцев, но этот вариант я оставляю на самый крайний случай. Меня аж передернуло от подобной перспективы. Хотя и в зале меня уже пытались облапать некоторые особо наглые персоны. Так что ничего особо отвратного в частных танцах быть не должно. Наверное.

Решительно тряхнула головой, заставляя себя подумать о другом. А точнее составить план на завтра. Поговорить с Аморет насчет выходов в город. Но сначала надо составить меню, точнее придумать пару новых блюд. Пивную тарелку? Сухарики, гренки, кольца кальмаров, сырные палочки? Мясные и сырные нарезки. Закуску под водочку? Пару интересных салатов: греческий, цезарь, гнездо глухаря. «Придумать» самые простые коктейли: отвертку и кровавую мери. Глинтвейн? Хотя нет, это самый женский напиток из возможных.

Ещё надо разобраться с собственной магией. Таяна умела вызывать «огоньки», то есть файеры. Впрочем, слово «умела» не подходит, создавала она их на адреналине. А в спокойном состоянии повторить этот процесс у неё не получалось. Но этот пункт плана оставляю факультативным. Надо ещё будет подготовиться к вечернему выступлению, отрепетировать танцы. Если Аморет вспомнит про мужской костюм, то и его ещё до ума нужно будет довести. А если нет – то буду развлекать клиентов вариациями стриптиза и танца живота. Выпрашивать что-то у хозяйки этого заведения я уже не хотела. Но все равно придется.

Заснула я с трудом. А в сновидениях меня снова преследовали разрозненные воспоминания Таяны вперемешку с собственными, приобретенными за прошедшие полтора дня в новом

мире. И как изюминка, мгновения в сером тумане. На этом моменте я и проснулась. А в ушах все ещё стояли слова неизвестного: «Плата за новую жизнь – три спасённые души».

А вот про плату я и забыла. Кого спасти-то нужно? Выдохнула, собирая мысли в кучу, и поднялась с кровати. На улице уже рассвело. В уборной я видела бадью, так что пока все спят можно отмыться от ночных кошмаров.

Но ванная комната была занята. Я не сразу заметила Клер, которая тихо плакала, спрятавшись за бадьей. Поколебалась пару мгновений все-таки подошла к ней.

– Что случилось? – осторожно спросила я шепотом, присаживаясь рядом. Та вздрогнула и враждебно на меня посмотрела. Тут же отвернулась, но это меня не остановило. – Я могу тебе чем-нибудь помочь?

– И чем ты мне поможешь? – агрессивно переспросила она. – Может, у тебя есть чудо-мазь от этого?

Спустив сорочку с плеч, она показала мне исполосованную ремнем спину: синяки, кровоподтеки, местами содранная кожа.

– Это Барье? – возмущенно прошипела я. Клер фыркнула, а я вспомнила слова Аморет. – Но он не имел на это право!

– Имел, – устало возразила Клер. – Он весьма щедрый клиент с определенными наклонностями.

– Но тогда ему надо подобрать девушку, которая эти наклонности разделяет, – резонно заметила я.

– Мадлен недавно уволилась и новую пока не нашли, – со вздохом призналась она.

– А тебя как самую терпеливую отправили? – спросила я с сочувствием.

– Меня выбрал лорд Барье несколько месяцев назад. Мадлен его перехватила после того, как выяснились его предпочтения, но... – Клер пожала плечами и тут же зашипела от боли. – Таким клиентам не отказывают.

Да уж, остается посочувствовать. Хотя...

– Если Аморет меня отпустит, я могу сбежать к знакомой знахарке. Думаю, у неё есть что-нибудь подходящее.

– Да есть у меня мазь, – Клер махнула рукой. – Но она не особо помогает.

– Так неси её, я аккуратно намажу, – предложила я. – И если будет возможность, сбегаю все-таки к знахарке. А вас тут осматривают лекари?

– Да, один доктор приходит раз в месяц, – задумчиво произнесла Клер. И все-таки поднялась. – Я сейчас приду.

Пока она отсутствовала, я умыла лицо и зубы почистила, с тоской поглядывая на бадью.

– Тая, – вернувшаяся девушка протянула мне мазь и чистую тряпку. – Сначала надо промыть, он пряжкой мне кожу располосовал. Вдруг...

– Да, я знаю, – пробормотала я. Меня никак не отпускало чувство вины, хотя я понимала, что в пристрастиях Барье я не виновата. Но именно я вчера позвала Клер к нему. – Идеально бы подошла водка или чистый спирт, неизвестно ещё сколько заразы было на пряжке.

Интересно, а здесь есть венерические заболевания? И как от них предохраняться? Таяна об этом ничего не знала.

– А как вы избегаете беременности? – спросила я, отжимая тряпку. Выдохнув, я осторожно промокнула ссадины на спине Клер, но она все равно вздрогнула.

– Настоя приносит доктор.

– А что он ещё делает? – спросила я. Оказалось, что и на срамные болезни проверяет. Список этих болячек здесь был не такой обширный, да и местные названия мне ничего не говорили. Расспрашивать подробнее не было никакого желания, главное, что все они были излечимы. Магия творит чудеса.

Разговорившись, Клер не заметила, как я обработала ей спину.

– Спасибо, – пробормотала Клер. – Я спрошу у Аморет. Знахарки умеют лечить заговорами и обычно берут не так дорого, как целители, – она опустила взгляд. – Мне нужны деньги, а с этим украшением я не смогу работать.

– Так пусть Аморет оплачивает больничный, – забывшись, заметила я строго. И тут же мысленно шлепнула себе по дурной голове. – В смысле дает тебе выходные дни.

– Она мне и так их даст, да и большую часть платы мне идет...

– Ясно, – протянула я задумчиво. Не мне вмешиваться в их порядки. Я кивнула на бадью. – Я хотела помыться...

– Ой, да, – Клер выпорхнула из ванной.

Отмыв волосы новым шампунем, я позволила себе расслабиться и подольше поотмокать в ванне. И чуть не заснула прямо там, благо шум в коридоре заставил меня подобраться.

– Тая, – в дверь постучала Инес. – Ты здесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.